

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ГОРОД

ПОД КАБЛУКОМ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев
Город под каблуком

«ЭКСМО»

2014

Колычев В. Г.

Город под каблуком / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2014 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

«Цель оправдывает средства» – с такой мыслью провинциалка Лариса приехала покорять Москву. Она страстно желала «выбиться в люди» и буквально из кожи вон лезла, пытаясь осуществить свою мечту. Вскоре ее настойчивость стала приносить плоды. Лариса влюбила в себя сына криминального авторитета Макса Фогарева. Она вышла за него замуж и получила ту красивую жизнь, о которой так давно мечтала. Но в какой-то момент Ларисе стало мало достигнутого, и она поставила перед собой новую цель: взять власть над криминальной империей Фогаревых в свои руки...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Колычев

Город под каблуком

Часть первая

Глава 1

Космическая звезда горит в темном небе, а земная, путеводная – может светить среди бела дня, и даже в пасмурную погоду. Пятиконечная звезда в обрамлении пшеничного венка венчала шпиль сталинской высотки, царапая своим острием низкие темные облака. Высоко задрав голову, Лариса смотрела на эту громаду и чувствовала себя мелким камушком у подножия огромной горы.

– Что, нравится? – со снисходительной развязностью заправской москвички усмехнулась Галка.

– Не то слово! – Лариса если бы и хотела, то не смогла бы удержаться от восторга.

– Это тебе не хвосты коровам в Радимичах крутить. Это Москва! Здесь такие возможности!..

Галка уже почти год в Москве, приехала в институт поступать, но на бюджетное место баллов не набрала, а платное обучение, увы, не для нее. Домой возвращаться не стала, родителям написала, что нашла хорошую работу, деньги на платный факультет собирает. А затем и Ларисе написала, в Москву позвала, незачем, мол, молодость свою в Мухосранье губить. К тому же Лариса школу с серебряной медалью закончила, она могла и на бюджетное место в институте поступить... В общем, уговаривать она себя не заставила, и сразу же с выпускного корабля отправилась на московский бал. Галка встретила ее на вокзале, отвезла к дому, в котором так вдруг захотелось жить. Чтобы квартира своя, машина с персональным водителем к подъезду...

А высотка эта строилась для советской элиты, плоть от плоти народной. Кому-то ж повезло от сохи выбиться в люди, может, и Лариса взлетит к тем же высотам, с которых светит пятиконечная звезда. Она ведь в экономический вуз поступать будет, глядишь, лет через «цать» станем министром чего-нибудь... Москва – это же город больших возможностей.

А можно еще и замуж удачно выйти... Лариса увидела до блеска ухоженного мужчину в белом костюме, который шел от большого подъезда, сняв на ходу с охранной сигнализации черный красавец «Мерседес». Он с интересом глянул на нее, даже улыбнулся... Сейчас сядет в машину и уедет, но ведь она может встретить и другого принца. Сначала надо освоиться, а там и за птицей счастья... Нет, охотиться за этой птицей Лариса не станет, именно поэтому она сама и прилетит к ней.

А вот Галке повезло: друг у нее здесь живет, возможно, сердечный.

– Эй, чего ворон считаешь? Не будь дурой, не смехи людей! – уважительно глянув на мужчину в белом костюме, небрежно хмыкнула Галка.

– А кто кого смешит? Я никого не смешу!

Лариса подозрительно покосилась на мужчину. Может, он принял ее за безнадежно отсталую провинциалку, которая достойна только насмешки?

Ну да, платье на ней, мягко говоря, не очень. Из дешевого ситца, без декольте, с талией под самой грудью. Таких сарафанов здесь, в Москве, никто не носит... Зато Галка одета как надо – платье у нее модное, красивый шелковый шарфик на шее. Прическа, макияж, маникюр

– все на уровне. Но так ведь и Москва не сразу строилась. Тем более что Ларису всегда считали более красивой, чем Галка.

– Это тебе так кажется! Раскрыла варезку... Давай лучше за мной!

Они зашли в подъезд бокового корпуса, Галка деловито поздоровалась с консьержкой, которую назвала по имени-отчеству. Как со старой знакомой поздоровалась, хотя женщина задумалась, вспоминая ее. И даже запоздало сделала движение, чтобы остановить их, правда, тут же передумала.

Вестибюль подъезда отделан был мрамором, пол гранитный – красиво, величественно, просторно. Да, хотела бы Лариса жить в таком доме на законных правах. Да и просто в гости к жильцу такого дома сходить – уже достижение.

Дверь им открыл высокий худощавый парень с узким прыщавым лицом. Волосы гладко прилизаны, лицо припудрено, чтобы скрыть угревую сыпь, приятный запах дорогого одеколona, красивый длиннополый халат из плотного шелка небрежно запахнут...

– Привет, Макс! – весело поздоровалась с ним Галка.

Но парень едва глянул на нее и слегка кивнул в ответ. Какое-то время он оценивающе смотрел на Ларису, глубокомысленно приложив палец к щеке. Галка улыбалась ему, но больше ничего не говорила, не просилась в дом, а покорно ждала, когда ее позовут.

– Недурственно, – наконец кивнул Макс. И расплылся в улыбке, обнажив белоснежные, но кривые зубы. – Проходим, девчоночки!

Нос у него длинный и острый, как у лиса, взгляд продувной, с каверзной какой-то хитринкой. Молодой он, вряд ли больше двадцати.

Квартира не могла не понравиться. Свежий ремонт в современном стиле, подвесные потолки, дорогие двери и арки из красного дерева, мебель – лучше не бывает. Просторный холл, три комнаты, окно с панорамным видом на Москву, от которого захватывало дух.

– Ну как? – небрежно обняв Ларису за талию, спросил парень.

– Здорово!

– И мне нравилось...

– А сейчас что, не нравится? – удивилась она.

– Нравится. Но уже не так, как раньше. К хорошему привыкаешь быстро. И ты к Москве привыкнешь...

Его рука вдруг скользнула вниз по талии, и Лариса негодуя отшатнулась от него.

– А чего ты такая дерганая? – удивленно спросил Макс.

Он и сам, казалось, растерялся. Вроде бы и похож на хозяина жизни, но чувствуется в нем какая-то неуверенность в себе. Впрочем, он изо всех сил с ней боролся, во всяком случае, Ларисе так показалось.

– А чего ты? – возмущенно посмотрела она на него.

– А что я?

– Думаешь, если в таком доме живешь, то все можно?

– Знаешь, сколько эта квартирка стоит? – спросил он, усаживаясь на полукруглый кожаный диван из бежевой кожи.

– Разговор не о том... – покачала головой Лариса.

– А о чем? Это Москва, детка. Здесь людей покупают и продают ровно по той цене, которую они стоят. Вот у меня квартира за два «зеленых лимона», как думаешь, сколько я стою?

– Люди не продаются и не покупаются.

– Чего?! – пренебрежительно ухмыльнулся Макс. Но тут же вроде как одернул самого себя, и лицо его приняло сочувствующее выражение: – Ну да, извини, ты же из деревни...

– Из поселка, – поправила его Лариса.

– Из поселка? Извини, пожалуйста...

В это время в комнату зашла Галка, неся в руках поднос – на нем три чашечки кофе. Похоже, она чувствовала себя здесь хозяйкой.

– Галка, ты тоже из поселка?

– Из незнакомого поселка, на безымянной высоте... – пропела она.

Лариса знала слова этой военной песни, но не в том она была настроении, чтобы подхватить ее. Да и Галка от нее этого не ждала.

– Скажи, сколько ты стоишь? – спросил Макс, взяв изящную чашечку из тонкого фарфора.

– Триста долларов за два часа, – не моргнув глазом, отозвалась Галка.

– А подружка твоя?

– Ну, начнет со ста, а там опыта наберется...

– Зачем со ста, с двух сотен и начнем! – оценивающе глядя на Ларису, сказал Макс.

– Что вы такое говорите? – ошалело спросила она.

– Нравится квартира?

– При чем здесь квартира?

Лариса и сама поняла, о чем шла речь. И что за работа у Галки, тоже догадалась. Но ведь она не такая! И проституткой становиться не собирается! А Галке надо будет сделать выговор за то, что она ее сюда притащила. И в выражениях стесняться не стоит.

– На эту квартиру заработала моя мама. И на квартиру, и на ремонт. А знаешь как? Она путанила в гостинице «Интурист». За пять лет заработала на эту квартиру. Не веришь? – пристально посмотрел на Ларису Макс.

– Я так зарабатывать не буду! – выпалила Лариса и с возмущенным видом повернулась к Галке: – Почему ты мне ничего не сказала?

– А что я должна была сказать? – Галка недоуменно повела бровью. – То, что я триста долларов за два часа зарабатываю? Я, по-твоему, должна этим хвастаться?

– Хвастаться? Этим что, хвастаются?! – оторопело уставилась на нее Лариса.

– А ты в Радимичах можешь больше заработать?

– При чем здесь больше или меньше? Ты работаешь проституткой и гордишься этим?

– Ну, во-первых, не проституткой, а индивидуалкой. А во-вторых, у нас в стране любой труд почетен, – усмехнулась Галка. – Если он деньги приносит... Я как минимум пятьсот долларов в день имею, умножай это на тридцать. Считать умеешь?

– А чего зависла? – спросил Макс, насмешливо глядя на Ларису. – Считаешь? Да, пятнадцать тысяч долларов в месяц. В год сто восемьдесят тысяч. Через десять лет такую вот квартиру купить сможешь...

– А это мне нужно? – озадаченно проговорила Лариса.

Ей только семнадцать зимой исполнилось, пять лет она будет учиться в институте, на карьерный рост уйдут долгие годы. И не факт, что она сможет достичь больших высот, которые позволят ей въехать в такой или подобный дом на белом коне. И не факт, что принц под альми парусами попадетс... А тут и заморачиваться особо не надо – раздвигай ноги да принимай деньги в свой кошелек...

– А почему не нужно? – широко улыбнулась Галка. – Ты вон под Лешкой забесплатно раздвигалась.

– Я?! – покраснела Лариса.

Лешку Зимовецкого она любила. Во всяком случае, так ей казалось, когда она отдавалась ему...

– Да и я тоже... – посерьезнела Галка.

– Ты?!

– Ну, было дело. Еще до того, как он с тобой... С кем он сейчас?

– Э-э... Неважно, – вздохнула Лариса.

Бросил ее Лешка, к Алёнке ушел. В петлю хотелось лезть по первости, а потом ничего, вроде бы отпустило.

– Значит, с кем-то... Так уж жизнь устроена, – вздохнула Галка.

– На жизнь надо смотреть реально, – покачал головой Макс. – Чем быстрее под ней расслабишься, тем быстрее получишь удовольствие. Работать со мной будешь. Мы организуем тебе клиента, ты зарабатываешь свои четыреста баксов за два часа, половину отдаешь мне. Двести мне, двести себе. Слушай, а может, тебя сразу на штуку баксов перевести?.. – в раздумье спросил он, тяжело поднялся со своего места, неторопливо подошел к Ларисе и пальцем взял ее за подбородок, чуть приподняв его.

Ей это не понравилось, она ударила его по руке и отступила на шаг.

– Макс, да не трогай ты ее, – сказала Галка. – Ларка согласна, я же вижу.

– Не согласна! И давай не будем об этом! – покачала головой Лариса.

– Почему не будем? Будем! Это шанс, Ларка! Это реальный шанс выбиться в люди! И учиться будешь, и работать. Выучишься, диплом получишь, квартиру купишь, машину. Мужика хорошего встретишь, замуж за него выйдешь...

– Нет...

– Я, например, лет через пять с этого дела соскочу, – подмигнув Макс, увещающим голосом продолжала Галка. – Мне тогда двадцать три года будет, вся жизнь впереди... И ты с этим делом не затягивай, всех денег все равно не заработаешь. Закончишь институт, и завязывай. Вместе закончим. Или не хочешь со мной учиться?

– Ну, хочу. – Лариса насупленно посмотрела на подругу, которая так нехорошо поступила с ней. Могла бы заранее объяснить, что к чему.

– А работать со мной?

– Ну, не знаю.

– Что ты не знаешь?

– Ну, грязное это дело...

– А на ферме навоз месить – не грязно?

– Я не собиралась навоз месить...

– Правильно, ты в большой город собралась. В большую жизнь. А большая жизнь только снаружи блестит, а внутри – дерьмо. И через это дерьмо пройти надо, чтобы в люди выбиться...

– Чем ты лучше моей мамы? – истошно спросил вдруг Макс.

– Чем я лучше твоей мамы? – в легком замешательстве посмотрела на него Лариса.

– Ну, да... Моя мама знаешь, где работает? В Государственной думе она заседает, депутат, председатель думской комиссии по депутатской этике. Как тебе такое нравится?

– Председатель думской комиссии?

– Да, по этике! И ничего, справляется. Никто не жалуется, и никто не знает, кем она раньше была. Вот скажи, чем ты лучше моей мамы?

– Ничем.

– Тогда почему она не брезговала мужиков обслуживать, а ты брезгуешь? – Макс чуть ли не с осуждением смотрел на Ларису.

– Я не брезгую...

– Не брезгуешь?

– Ну, брезгую, конечно...

– Но ты готова?

– Э-э... Не знаю...

– Ты когда-нибудь пятьсот долларов в руке держала?

Макс вышел из комнаты и вернулся с деньгами в руках. Пять сто долларовых купюр – новенькие бумажки, хрустящие. Да и не бумажки это, а вещь...

– Можешь подержать.

Лариса замороженно взяла деньги, чувствуя, как от волнения немеет рука... Сегодня пятьсот, завтра еще столько же, а через десять лет она станет полноправной хозяйкой роскошной квартиры в сталинской высотке, и тоже будет белым человеком, как тот ухоженный мужчина с «Мерседесом», которого насмешила ее безнадежная провинциальность.

– Можешь оставить себе, – пристально глядя на нее, сказал Макс.

– А можно?

– Ну, тебе же нужны деньги на карманные расходы.

Пятьсот долларов – примерно столько зарабатывала у Ларисы мама в своем ЖЭКе, но не в месяц, а за год. Могла ли она выделить дочери такую сумму на карманные расходы?

– Деньги, конечно, нужны, – кивнула она.

– Забирай. Ну, чего стоишь? – Макс подал сумочку, сам открыл ее, и Лариса положила туда деньги.

А сумочка у нее позорная – старая, немодная, из кожзаменителя... Завтра же этот дерьмонтин отправится на помойку, а Лариса обзаведется новой, из натуральной кожи. И сарафан она выбросит, купит себе что-нибудь помодней и поизящней.

– Раздевайся, – потребовал вдруг Макс.

– Что?! – встрепенулась она.

– У нас с тобой два часа, я не хочу терять время на пустые разговоры.

– Два часа?

– Да, я заплатил за два часа с тобой. Может, ты хочешь вернуть мне деньги?

– Все?

– Ну, не половину же. Половину ты будешь возвращать мне с тысячи, а с этих денег ничего не надо возвращать. Чего стоишь, раздевайся.

– Прямо здесь?

– Можешь принять душ. А потом в постель... Согласна или нет?

– Ну, если сначала в душ, – растерянно пробормотала Лариса.

Она не хотела ложиться в постель с Максом, но и пятьсот долларов потерять не могла. Да, ей очень нужны эти деньги!

– Пошли. – Галка взяла ее под руку, провела в ванную, где по соседству с большим джакузи стояла душевая кабинка с прозрачными стенками. – Вода – это сила. Вода всю грязь смывает... Ты после Макса сразу в душ иди, сразу полегчает. И после Макса, и вообще... Ты же не думаешь, что мы в антисанитарных условиях работать будем? Нет, у тебя своя квартира в центре города будет. Ну, съемная, конечно, но со временем свою купишь. Ты не обижайся на меня, подруга. Я же как лучше хочу. Обижаясь?

– Ну, есть немного, – пожала плечами Лариса.

– Ничего, сейчас пройдет. Вода и обиды смывает, и грязь...

Галка помогла ей раздеться и вышла из ванной. Какое-то время Лариса тупо стояла под душем, не зная, что делать, затем все-таки включила кран...

И хочется, и колется, и уж мама точно не велит... Но ведь Ларисе нужно выбиваться в люди. Квартира в сталинской высотке – это круто, но ни к этому надо стремиться. Она окончит институт, устроится на работу в какую-нибудь крупную торговую фирму, освоится, получит опыт, а потом откроет свое дело. На деньги, которые она заработает на панели, откроет... Все правильно говорит Макс – чтобы стать своим человеком в мире больших людей, надо научиться переступать через себя. Что ж, Лариса готова начать занятия прямо сейчас...

Не хотелось ей быть с Максом, но все-таки она смогла заставить себя лечь к нему в постель. Правда, в спальню зашел не Макс, а Галка. Халатик на ней, а под ним ничего.

– Я тебя у Макса перекупила, – сказала она, шмыгнув к ней под одеяло.

– Перекупила?!

– А ты думаешь, нас, путан, женщины не заказывают? – усмехнулась Галка. – Да расслабься ты, шучу я! Уехал Макс, когда будет, не знаю... – Она повернулась к Ларисе спиной, подложила сложенные вместе ладони под голову и протяжно зевнула:

– Устала я... Вчера в сауне зажигали, сегодня тебя встречать ездила. Спасибо, что недолго ломалась, а то, бывает, пока уговоришь...

Лариса вздохнула. Действительно, недолго играл в ее душе «Интернационал», совсем чуть-чуть кипел «разум возмущенный», а «смертный бой» она готова была дать в постели у Макса... Но ведь бывают и такие девушки, которых и уговаривать не приходится. Например, Галка. Если так, то и стыдиться нечего. Тем более что Лариса хотела из «ничем» стать «все», и в том ее оправдание. Только все равно стыдно. До жути. Что, если мама узнает, как низко пала ее дочь, причем в первый же день своего появления в Москве?

– И много вас работает? – спросила она.

– Много, не много, все наши...

– А Макс у вас за главного?

– Ну, в принципе да...

– А это его квартира?

– И у тебя такая будет. Работа у нас интересная, но непростая, по ночам ведь пахать приходится. Поэтому существует одно простое правило: если есть днем возможность спать – спи... Так что, давай, спи, пока Макс не вернется, – на последнем издыхании пробормотала Галка и тут же засопела.

Лариса закрыла глаза. Комната большая, обстановка роскошная, кровать мягкая, белье шелковое – спать здесь одно удовольствие. А ведь у нее у самой когда-нибудь появится такой же шикарный будуар, где она будет чувствовать себя королевой...

Макс появился поздно вечером, злой и с большим фингалом под глазом. И губа у него была разбита, и ухо распухшее, и настроение ниже плинтуса. И еще, как вскоре узнала Галка, ему отбили мужское достоинство, и, чтобы унять боль, он приложился к бутылке. Ни о каком сексе не могло быть и речи, но ведь когда-нибудь он оправится, и Ларисе придется отработать пятьсот долларов. В принципе она готова...

Глава 2

Пшеничного цвета волосы, васильковые глаза, слегка вздернутый носик, широкие скулы, пухлые губки, а какое роскошное тело, кожа матовая, наверняка приятная на ощупь... Никита с вожделием смотрел на прекрасную незнакомку, с замиранием сердца наблюдал, как она идет к нему, грациозно покачивая бедрами, и тут вдруг зазвонил телефон. Девушка мгновенно исчезла, растворилась в темноте спальни...

– Твою мать!

Сон был таким реальным, что Никита невольно выругался, смахнув с тумбочки телефон. Не мог шеф чуть позже позвонить...

– Кит, ты где? – послышался в трубке густой, с нездоровой хрипотцой голос.

– Дома, Виталий Максимович.

– Не спится? – мрачно пошутил собеседник.

– Как вы догадались?

– Поживешь с мое, узнаешь... К Максу надо съездить, проблемы у него.

– Так Ромарио с ним.

– В Склифе Ромарио, башку ему проломили...

– Кто?

– Макс все скажет. Надо наказать тех, кто его обидел. Нужны будут люди, позвони Гаврику, он все организует...

У Никиты были причины обижаться на своего босса. Фоган уехал в Питер на важные деловые переговоры, а его, своего верного телохранителя, оставил в Москве. Может, доверять перестал? Если так, то с чего бы? Может, Никита хватку терять стал? Но ведь он в отличной физической форме, и нюх на опасность у него, как прежде, на высоте...

Никита уже девять лет с Фоганом. Отслужил в армии, остался на сверхсрочную, в девяносто четвертом году ушел в запас, вернулся домой в Нижний Новгород. Друг детства позвал его за собой в Москву, помог устроиться охранником в ресторан. Там Никита и проработал два месяца, пока на его работодателя не наехала северо-западная братва. Никита по простоте своей душевной разделал бандитов под орех. Его бы «замочили», если бы Фоган не вошел в положение. Никита не хотел никого обижать, он просто исполнял свой долг. Рискнул жизнью ради какого-то барыги, и Фоган решил, что ему нужен такой смельчак, поэтому взял его к себе в личную охрану. И не прогадал.

Фоган тогда рулил братвой на пару с Волдырем, который мечтал подмять всю систему под себя. Этот Волдырь и создал вокруг Фогана зону отчуждения, от него тогда отвернулись все, даже телохранители из братвы. Один только Никита остался ему верен. Он и помог ему отбиться от киллера – поймал грудью пулю, зато Фоган остался жив. Виталий Максимович тогда сам разобрался со своими врагами, были у него такие возможности. Никита четыре месяца лечился, а потом снова вернулся к нему. Фоган в порыве чувств пообещал ему место начальника личной охраны, но к тому времени, когда Никита вышел на работу, место это было уже занято...

А через год Никита снова подставился под пулю, закрывая его собой. Правда, на этот раз его защитил бронежилет, разве что трещину в ребре пришлось залечивать...

Девять лет Никита с Фоганом, столько раз его спасал, но начальником личной охраны так и не стал. А вчера его еще и дома за ненадобностью оставили. Мало того, Фоган вдруг переключил его на своего непутевого сына. Вроде как форс-мажорные обстоятельства возникли, на Макса наехали, Ромарио проломили голову, но чутье подсказывало Никите, что это надолго. А чутье редко его подводило...

Он положил трубку и посмотрел на часы. Ему поставили задачу, и неважно, сколько сейчас времени. Половина третьего ночи, но разве это его остановит?

Его «десятка» стояла у подъезда – не надо было идти за ней далеко. Зато до сталинской высотки, где жил Макс, путь не близкий. Никита снимал квартиру на окраине города, на Можайском шоссе. И делал он это не столько из экономии, сколько из удобства: ведь Фоган жил в особняке в районе Рублевского шоссе, которое находилось неподалеку. Если вдруг что, сел в машину, и уже, считай, на месте.

Можайское шоссе перерастало в Кутузовский проспект, который был скоростным даже в дневное время, а сейчас в Москве стояла ночь, дороги свободны... Склянки еще не отбили три часа, когда Никита нажимал на клавишу звонка.

Квартира была оборудована системой видеонаблюдения, поэтому Макс не стал спрашивать, кто к нему пожаловал. Но и дверь открыл не сразу.

– Хай, Кит! – с небрежностью невероятно крутого мэна поздоровался он.

Никита молча и сурово кивнул, переступая порог. Он двигался неторопливо, но тяжело-весно, и Макс невольно попятился, пропуская его. Может, и крутой Макс, но исключительно потому, что приходился сыном самому Фогану. Хотя это и не уберегло его от фингала под глазом. Неплохо ему «репу зачистили».

– Ромарио где? – сухо спросил Никита.

– В Склифе.

– А ты почему здесь?

– Ну, мне и не надо. Я вискарем лечусь, – снисходительно усмехнулся Макс.

В гостиной был накрыт журнальный столик, на диване сидела брюнетка, в кресле – блондинка. Макс бухнулся на диван, обняв брюнетку, а Никита удивленно посмотрел на блондинку...

Как-то не складывалось у него с женщинами. То с одной жил, то с другой, но ни к кому не мог прикипеть душой. Шесть подружек сменил за восемь лет, и это не считая случайных связей, но так и не женился. Вроде бы и хотелось семью завести, но не на ком было остановить свой выбор.

А сегодня ему приснился чудесный сон. Необычной красоты девушка с пшеничными волосами и васильковыми глазами предложила ему свою любовь, и это вызвало в нем давно забытый восторг. И он бы мог получить ни с чем не сравнимое удовольствие, если бы его не разбудил босс.

Но Фоган поднял его с кровати, чтобы отправить к своему сыну, в квартире у которого Никита и увидел ту самую девушку из сна.

В зале царил интимный полумрак, и он не мог сказать, какого цвета у нее глаза. Но волосы точно пшеничного отлива. Сочные губы, чуть вдернутый носик, широкие скулы... Не сказать что девушка классической красоты, у Никиты были подружки с более совершенными чертами лица и фигурой, но сейчас это не имело абсолютно никакого значения. Никита вдруг понял, что эта блондинка создана для него... Но какого черта она здесь делает?

Девушка, казалось, была смущена тем, что находится в столь непристойной компании. Она застенчиво улыбалась, глядя на Никиту из-под длинных пышных ресниц.

– Что, нравится Лора? – заметив его интерес, насмешливо спросил Макс.

Никита мрачно промолчал. За девять лет он изучил этого парня вдоль и поперек. Ничемный он, но при этом наглый, хитрый и даже коварный. Нельзя класть ему палец в рот, иначе покусает всю руку. Откусить не сможет – не той силы челюсти, но грызть будет больно. Ромарио поставил себя с Максом неправильно, попытался задружиться с ним, и тот вмиг сел ему на голову. Никита же потакать сынку своего босса не собирается, чего бы это ему ни стоило, он и дальше будет сохранять дистанцию.

– Красивая девочка, да?

Макс чувствовал это к себе неприятие, поэтому злился, при этом в голосе его слышалось желание угодить. А ведь Никита всего лишь телохранитель его отца.

– Триста долларов за два часа, и она твоя.

Никита возмущенно повел бровью, но тут же его лицо снова окаменело. Деньги у Макса есть, и ему ничего не стоило «снять» на ночь двух проституток, чтобы они своими ласками заглушили его душевную и телесную боль. Никита и сам иногда пользовался такими услугами...

А то, что Лора не похожа на проститутку, так внешность бывает обманчивой.

– Пусть погуляют, – сказал Никита, с обидой глянув на нее.

Внешне он остался невозмутимым, но в душе что-то дрогнуло, царапнула его внутри эта красотка.

– Девочки! Спать! – повелительно хлопнул в ладоши Макс.

Лора кивнула, неторопливо поднялась и вышла из комнаты, обдав Никиту запахом чисто вымытых волос. Фигура у нее не самая совершенная, но для него она могла стать идеалом. Сарафан на ней какой-то убогий, но Никита мог бы ее приодеть...

– Выпьешь? – с важностью босса, но с искательными нотками в голосе спросил Макс.

– Может, лучше «кокса» в топку забросить? – хмуро усмехнулся Никита.

– А у тебя есть? – напрягся Макс.

– У тебя есть. С кем там разбор был?

– Да ладно, уже не надо, – поморщился Макс.

– А отцу зачем звонил?

– Ну, сгоряча. Нормально все. Ну, сцепился с козлами...

– Что-то ты темнишь, парень, – покачал головой Никита.

Он знал, с каким злорадством этот щегол звонил отцу, когда на него кто-нибудь наезжал. Обидели в школе какие-то переростки – папа, помоги! В институте с кем-то из-за девчонки сцепился – папа, надо разобраться! Ехал на машине, нарвался на каких-то утырков – папа, ты должен грохнуть этих козлов! Так достал отца, что тот вынужден был приставить к нему личного телохранителя...

– Да нет, нормально все, – отвел взгляд в сторону Макс.

– Ты уверен, что Ромарио тоже так скажет?

– А что Ромарио, сам подставился! – нервно дернул рукой парень.

– Если твой отец насядет на Ромарио, он все из него выдавит. Так что лучше сам расскажи.

– Тебе зачем? – огрызнулся Макс.

– Из-за чего сыр-бор вышел? Из-за девочек?

Не могла Лора выйти на панель в таком затрапезном платье, в каком была. Вид у нее не ухоженный, но и не затасканный. Зато ее подружка вся из себя. Может, Лора и не проститутка, по крайней мере, Никита очень хотел на это надеяться.

– Из-за каких девочек?

– Которых ты на выпас выводишь... В сутенеры записался, да?

– Кто тебе такое сказал? – вытянулся в лице Макс. И дрожанием в голосе тоже выдал себя.

– Делом решил заняться, да?

– А если делом, то что? – вскинулся Макс. – Или ты хочешь, чтобы я цепным псом, как некоторые, был?

Камень в огород Никиты, но тот даже ухом не повел.

– Отец тебя накажет. Но не убьет, – сказал он. – А Ромарио может и убить. За то, что он тебя не остановил, убьет. За то, что наркота у тебя гуляет...

– А ты отцу ничего не говори!

Никита задумался. Действительно, зачем ему рассказывать Фогану о том, чем занимается его сын? Ему поставили задачу разобраться с теми, кто обидел Макса, и он должен это сделать и доложить. А стучать в его обязанности не входит... Вот, если вдруг его назначат личным телохранителем Фогарева-младшего, тогда ему придется докладывать Виталию Максимовичу обо всем. Но Никита очень надеялся, что этого не случится. Не того он уровня специалист, чтобы подтирать соплю какому-то недоноску.

– Кто на тебя наехал?

Макс взял бутылку, приложился к горлу, сделал несколько глотков.

Непутевый он. Из института выгнали, в армии служить не захотел, в спорте он полный ноль, хотя отец и пытался приобщить его к боксу. Зато виски с горла глушить может, да «нос пудрить». И проституток на панель выставлять, судя по всему, наловчился.

– Да козлы там...

– Братва?

– Ну, вроде...

– Причина?

– Ну, из-за точки проблема... Только ты отцу ничего не говори, – скривился Макс.

– Что за точка?

– Там, на Каланчевке...

– Значит, все-таки проститутки?

– Ну да, Гоша выставил там сегодня трех телок. К нему подъехали, мол, поговорить надо. Он мне позвонил, я – Ромарио, ну, мы туда приехали, а там трое с битами. Ромарио сразу вырубил... Кто ж знал, что так будет? – тяжело вздохнул Макс.

– Кто такие?

– Они не назвали. Сказали, что это их место... Еще и девчонок наших забрали.

– И кто остался? – Никита сглотнул слюну, чтобы смочить пересохшее вдруг горло.

– Есть еще одна... Ну, и Галка с Лорой...

– А Лора давно в теме?

– Эй, я не понял, ты что, на нее запал? – оскалился вдруг Макс.

– Не твое дело! – отрезал Никита.

Нельзя этому орлу давать крылья раскрывать, а то ведь взлетит и на голову гадить начнет.

– Ну, мое, не мое, а Лора в теме... Можешь себе взять, штука баксов, и она твоя...

– Уже штука?

– Ну, ты же конкретно на нее запал. Да и первая брачная ночь кое-что стоит. Ты ее первым женихом будешь, а остальных – в очередь...

– Первым женихом?

– Да она только сегодня из своего Мухосранска приехала. И сразу в дело. Тело – в дело, гы!..

– Закрылось твое дело.

– Не понял!

– Хочешь, чтобы отец его закрыл?

Насколько знал Никита, Виталий Максимович не особо баловал сына деньгами. Квартиру эту в сталинской высотке он купил по дешевке у какого-то бизнесмена, прогоревшего во время дефолта, ремонт здесь сделал, все такое. И сына сюда поселил в честь поступления в институт. Его оттуда выперли, и в наказание за это Фоган урезал ему финансирование, но квартиру оставил, телохранителя приставил, чтобы тот не давал его в обиду, и, как оказалось, сделал это зря.

Фоган и сам далеко не ангел, до сих пор девочками занимается. Сауны у него по всей Москве, своя эскорт-служба для доставки на все согласных банщиц. И еще модельное агентство есть, по сути, элитный бордель, там очень дорогие девочки, которые обслуживают вилл-клиен-

тов московских казино, принадлежащих Фогану. А раньше у него точки и в столице были, на которых его сутенеры «выпасали» проституток. Ему этим заниматься можно, а сыну – нет... Макс хоть и наглый, а особо не возникал, потому что боялся отцовского гнева. Знал, что ждет его за самостоятельность, и не строил на этот счет никаких иллюзий.

– Не, а что я такого сделал? – вяло возмутился он.

– У отца и спросишь.

Сутенер – профессия презираемая. Одно дело, держать этих деятелей под собой, и совсем другое – самому им быть. Так Фоган сыну и объяснит. После того как сводит его к дантисту, который вставит ему выбитый зуб. Виталий Алексеевич мужик очень крутой, так что всякое может случиться...

– Только пугать меня не надо! – огрызнулся Макс.

– Тебя уже напугали... – пренебрежительно усмехнулся Никита. – Где эти черти?

– Поедешь разбираться?

– А что, не надо?

– Ну, надо бы... Только отцу не говори. Ну, в смысле, не говори, из-за чего там сырбор... Хочешь, Лорку заведи!

– Она что, твоя собственность? – нахмурился Никита.

– Ну, в принципе нет...

– Поехали.

– Куда?

– На Каланчевку. Покажешь, кто там на тебя наехал.

– А кто разбираться будет?

– Поехали.

Не хотел Никита вступаться за Макса, но Фоган задачу поставил четко – разобраться и наказать. Хочешь не хочешь, а исполнять надо.

А закладывать Макса его никто не обязывал. И не станет Никита это делать. Хотя бы потому, что не хочется подставлять идиота Ромарио...

Глава 3

Упыри и прочая нечисть исчезают на рассвете, с первыми петухами, то же примерно происходит и с сутенерами. Светать уже начало, когда Никита подъехал к точке, но ему повезло, он успел застать обидчиков Макса.

Длинноволосая блондинка в короткой юбке сиротливо стояла под фонарным столбом и нервно курила, какой-то «метр с кепкой» что-то злобно выговаривал ей, энергично размахивая руками. Блондинка высокая, и, казалось, что недомерок собирается взлететь на один уровень с ней. На него Макс и показал. Никита подошел к нему, дал понять, что есть серьезный разговор.

– Вы тут с кем-то сегодня точку не поделили. Пацану по голове настучали, он сейчас в Склифе.

– А ты кто такой?

Никита был немаленького роста, и недомерку явно не хватало высоты, чтобы разговаривать с ним на равных. Но по его сигналу из припаркованной неподалеку машины вышли два здоровяка с сонными физиономиями. У одного в руке он заметил биту. Ребята уже поняли, что назревает разборка, поэтому на их сонливость рассчитывать не стоит.

– Нехорошо вы ведете себя, парни, – покачал головой Никита. – Откуда вы такие резвые?

– Я спрашиваю, кто ты такой? – зашипел на него мелкорослый.

В нем было столько злобы, что, казалось, он не слюной брызгал, а серной кислотой. Никита даже за свою рубаху стал переживать, как бы не прожгло ее.

– Зачем я тебе буду это говорить, если ты все равно фишку не рубишь, – презрительно усмехнулся он.

Ему совсем не обязательно задавать вопросы, чтобы выяснить, с кем он имеет дело. Видно, что пацаны не местные, и дело даже не в южном говоре, который выдавал их малороссийское происхождение. Слишком уж буйные они, чуть что, сразу силу свою заявляют. Нет чтобы принять спокойную манеру, которую предложил Никита, обсудить вопросы «на понятиях», недомерок сразу же кликнул группу поддержки. И ведь эти ребята с ходу обрушатся на него... Так ведут себя непуганые идиоты, которыми в свое время кишела Москва. И не счесть, сколько из них в земле сейчас лежат.

И точно, детина с кривым носом и лошадиной челюстью тут же обрушил на Никиту свою дубину. «Метр с кепкой» подал ему знак, и тот пришел в действие... Только не попал он битой по «мячу», хреновый из него вышел бейсболист. Зато Никита, взяв противника на прием, быстро швырнул его на недомерка, ударил второго здоровяка...

То ли слишком позднее сейчас время, то ли, напротив, чересчур уж раннее, так или иначе, но в эту пору нормальные люди спят как убитые. И Никите пора на покой, а тут какие-то упыри предрассветные. Некогда было ему возиться с ними, поэтому он не стал растягивать удовольствие. Второго бойца вырубил с одного удара, тут же переключился на первого, опять же сэкономив на движениях. А недомерок растворился в ночи. И длинноволосая блондинка куда-то испарилась. Тихо вдруг стало на пяточке у перекрестка двух дорог, Никита услышал, как шелестят над головой ветви деревьев.

Он привел в чувство кривоносого, влепив ему пощечину, отвел в сторону полу куртки, показывая торчащий из-за пояса пистолет.

– В следующий раз здесь увижу, застрелю. – И направился к своей машине, из которой вдруг появился Макс.

Он подскочил к поднимающемуся с земли громиле и двинул его ногой в живот. Тот снова упал, но и Макс запрыгал на одной ноге от боли. Даже лежачего ударить, как нужно, не смог, ногу отбил.

– Давай в машину. – Никита едва удержался, чтобы не назвать его придурком.

– Сейчас!

Макс кое-как встал на обе ноги, нагнулся над беспомощным противником и ударил его кулаком в затылок, но тут же снова запрыгал, отбив себе руку.

Никита не стал его ждать. Сел в машину, завел двигатель и плавно тронул ее с места. Он ехал со скоростью не более пяти километров в час, но тем не менее Максусу пришлось садиться в машину на ходу.

– Ты чего не останавливаешься? – возмущенно спросил он, закрывая за собой дверь.

– Сейчас менты подъедут. Тебе это нужно?

– Менты... Менты спят сейчас... И когда мы ноги уносили, спали... Ромарио без сознания был, когда мы его в машину грузили. Гоша его в Склиф повез... Блин, надо было «замочить» этих козлов!

– Так в чем же дело? Или ты думал, что я это должен делать? – усмехнулся Никита.

– Э-э, ну, ты и так не хило им вломил!

– Твой отец сказал – я сделал. Какие вопросы?

– Слушай, ты у отца уже сколько лет работаешь? Он тебе не слабо платит, да?

– Не жалуюсь.

– А почему на «десятке» ездешь? Мог бы иномарку взять.

– Надо будет, возьму.

– А тебе не надо?

– Угадал.

Никита лукавил. Он и не прочь был купить дорогую иномарку, мог даже позволить себе это, но ему не хотелось разбрасываться деньгами. Мечта у него – уехать куда-нибудь на юг, построить там дом на берегу моря и жить в тепле, тишине и удовольствии. Устал он от большого шумного города, от этой смертельно опасной суеты. Тридцать три года ему через месяц стукнет, он уже не молодой, но еще и не старый. И у него еще вся жизнь впереди...

Деньги он на дом у моря копил, на тихую и сытую жизнь. И не было в нем прежнего задора, который толкал его на пули. Может, Фоган это почувствовал, потому и перестал ему доверять...

Да, неплохо было бы жить в своем доме у тихого синего моря. Спал бы сейчас, а не гонял по городу, не рисковал собой, чтобы наказать обидчиков какого-то недоумка. И чудесный сон бы ему никто не оборвал...

– Я твою проблему решил? – спросил Никита.

– Ну, решил, – кивнул Макс.

– Звони отцу, скажи это.

– Прямо сейчас звонить?

– Если я ему позвоню, то скажу, из-за чего проблема возникла. Если он спросит, то скажу. А если не спросит... Сделай так, чтобы он не спросил, тогда и говорить ничего не придется...

Макс кивнул и вынул из кармана трубку сотового телефона. Он позвонил отцу, сказал, что Никита нашел и наказал его и Ромарио обидчиков. И тут же начал изворачиваться, объясняя причину. Оказывается, он решил проститутку «снять», но сцепился с ее сутенерами... Фоган принял эту версию и сказал, чтобы Макс передал «спасибо» Никите. Это значило, что сам он своему телохранителю звонить не будет. В принципе, зачем ему это делать, если инцидент исчерпан, к тому же он скоро приедет и сможет поблагодарить Никиту лично. И все равно стало немного грустно. Не хотелось выходить в тираж, но, похоже, все к этому шло.

– А лавочку свою закрывай, – сказал Никита, останавливая машину напротив сталинской высотки. – Она тебя до добра не доведет...

– Ну, не знаю, – пожал плечами Макс.

– Что ты не знаешь?

– Я с отцом поговорю, может, ему моя идея понравится. Надо же как-то в его дело войти.

Какое-то время Никита озадаченно смотрел на Макса, затем его лицо снова окаменело. В конце концов, он в няньки к нему не нанимался. Парень в принципе взрослый, пусть что хочет, то и делает.

– А ты хочешь, чтобы я закрыл свою лавочку? – насмешливо взглянул на него Макс.

– Мне все равно.

– Хочешь... Я же вижу, что ты на Лору запал... Забирай, это мой подарок!

Никита едва сдержался, чтобы не врезать ему по физиономии. Совсем охренел сосунок – людьми как борзыми щенками одаривает.

– Эй, ты чего? – испуганно дернулся Макс.

– Лупили тебя в детстве мало, – сквозь зубы процедил Никита, вслед за Максом входя в квартиру.

Лора спала в гостевой комнате. Прямо в одежде и спала.

– Эй, поднимайся! – тронув ее за плечо, сказал он.

– Пора? – распахнув большие глаза, спросила девушка.

– Вещи твои где?

Она показала на светло-коричневый чемодан из дешевого кожзаменителя. Никита поднял его, вынес из комнаты, и ей ничего не оставалось, как последовать за ним.

Они вышли в свежее утро, Никита уложил чемодан в багажник своей машины, открыл ей дверь. Лариса села, но куда он собирается ее везти, спросила только тогда, когда машина вырулила на Садовое кольцо.

– Ко мне домой, – не грубо, но и не вежливо ответил он.

– К вам домой? Я даже не знаю, как вас зовут! – робко возмутилась девушка.

– А зачем тебе знать, как звать клиента?

– Клиента?

– Ну да... А разве ты не проститутка?

– Э-э... Я индивидуалка, – в смутении проговорила она.

– А индивидуалка – это не проститутка?

– Ну-у...

– Я заплатил за тебя. Называй себя, как хочешь, хоть проституткой, хоть индивидуалкой, но теперь ты моя собственность. Что я скажу, то ты и должна делать. Ты согласна?

– Э-э... – зависла в раздумье Лора.

– Что такое?

– Ну, я еще не была ничьей собственностью.

– А теперь вот стала. Как ощущения?

Машина выехала на Кутузовский проспект. Гостиница «Украина» в такой же сталинской высотке, в которой жил Макс, за ней тянулись красивые, помпезные дома с мемориальными досками на фасадах. Тут жил выдающийся дипломат, там – великий актер, а здесь – сам Леонид Ильич Брежнев. Величие былой эпохи трансформировалось в роскошь нового времени. В старых домах жили «новые русские» с толстыми кошельками, в охраняемых дворах стояли дорогущие иномарки, в которых хозяева новой жизни возили длинноногих красоток, согласных на все ради права быть хоть на миг допущенными в круг избранных... Может, в этот круг стремилась и Лора? Если так, то не тем путем она пошла. Да и есть ли туда путь? В этот круг простую девушку из народа могло занести только ветром удачи. Но ведь в Москве дуют и другие, очень опасные ветра, которые и в ад могут унести...

Надо было все это Лоре объяснить.

– Ну-у...

– Что, не очень?

- Ну, радости особой нет...
- Почему это нет радости? Надо радоваться. Ты даже не представляешь, как это приятно быть карточным столиком.
- Карточным столиком?
- Да, есть такое развлечение. Братва заказывает проститутку в сауну, заставляет ее раздеться и встать на четвереньки. Она стоит, а на ее спине играют в карты. И пепельница там же стоит. Братва курит, и в этой пепельнице тушит сигареты. Если проститутка дернется, пепельница упадет, тогда сигареты будут тушить прямо о нее. Представь себе, как тебе в спину втыкается горячая сигарета! Чувствуешь радость?
- Да как-то не очень, – поежилась Лора.
- Да ты не переживай, это не больно. А знаешь, почему? Потому что проститутка под кайфом. Сутенеры ее нарочно на иглу сажают, так с ней легче работать... Ты еще не под кайфом?
- Да нет. – Голос у нее испуганно дрожал.
- Ничего, у тебя еще все впереди. Через два-три года из-за наркоты превратишься в старуху, и тебя выбросят на свалку за ненадобностью. Если раньше от передоза не сдохнешь...
- Не надо! Ну, пожалуйста! – заистерила Лора.
- Что, не надо? Я правду говорю, а ты – не надо... Или ты мне не веришь?
- Ну, верю.
- Ты не думай, я доказывать тебе ничего не собираюсь. Просто хочу объяснить, в какое дерьмо ты вляпалась. А ты вляпалась!
- И что теперь?
- Ты зачем в Москву приехала?
- В институт поступать.
- А я думал, в проститутки записываться.
- Да нет, это Галка. Она у Макса работала и меня к нему привела, а я даже не знала зачем. Ну, он мне денег дал, пятьсот долларов, сказал, что я должна их отработать... И Галка голову заморочила...
- Дура ты, поэтому и заморочила.
- Дура... И деньги нужны...
- *Такие* деньги?
- Нет, вообще... Сама знаю, что я дура... – вздохнула Лора.
- Дура не дура, а вляпалась.
- Я не хочу к вам ехать! – как малое дитя захныкала вдруг она.
- И такая нежность вдруг накатила на Никиту, что руки на руле ослабли, как бы управление не потерять.
- Как это не хочешь? – изобразил он удивление. – Я же за тебя заплатил!
- А если я не хочу?
- Хочешь не хочешь, а надо.
- Ну, пожалуйста!
- Вот это уже другой разговор, – повеселел Никита.
- Что, другой разговор? – с робкой надеждой посмотрела на него Лора.
- Не хочешь – не надо, такой разговор.
- Не хочу.
- И не надо.
- А как же деньги?
- За тебя?
- Ну да.
- За это не переживай. Если я тебя сейчас высажу, куда пойдешь?

– Не знаю... – пожала плечами Лора.

– А ехала к кому?

– Ну, к Галке...

– К ней поедешь?

– Не, не знаю. Не хочу к ней.

– А к Максусу?

Лора задумалась.

– Ну, чего молчишь? – подстегнул ее Никита.

– К Максусу? Нет, к Максусу тоже не хочу, – мотнула она головой. – Я в институт поступать буду, там общежитие дадут. Ну, если поступлю.

– А если не поступишь?

– Домой поеду.

– Лучше домой, чем на Тверскую, – кивнул Никита. – Там, знаешь, сколько таких непоступивших стоит? Если хочешь, у меня можешь остановиться.

– У вас?

– Я что, такой старый, что ты мне выкаешь?

– Ну, не старый...

– Тогда давай на «ты»... – сказал он, остановив машину возле высотного дома, где снимал квартиру. – Все, приехали!

– А вы со мной ничего не сделаете? – с опаской взглянула на него Лора.

– Ну, если ты не проститутка, то ничего.

– Я не проститутка!

Никита вышел из машины, достал из багажника чемодан и направился к подъезду, не оборачиваясь к Лоре. Она поплелась за ним.

Квартира у него двухкомнатная, с неплохим, хотя и не роскошным ремонтом, обстановка далеко не самая худшая. И порядок в доме он старался поддерживать. Может, пыль и успела осесть на мебель с последней уборки, зато вещи не разбросаны, все на своих местах.

– Не такие хоромы, как у Макса, но жить можно, – сказал Никита.

– Да, неплохо, – осмотревшись, кивнула Лора.

– Располагайся.

Он поставил чемодан в своей спальне, собрал постель и перенес ее на диван в гостиной. На кровать бросил чистое белье. Лора действительно произвела на него сильное впечатление, но постель она заправит сама.

– Кушать хочешь?

– Да нет.

– Все-таки я поджарю яичницу...

Утро уже, время просыпаться, но Фоган в Питере, будет только завтра, значит, на сегодня Никита свободен. Ну, если вдруг не поставят новую задачу. И спать он может лечь, чтобы добрать упущенные часы, но зачем ему это, если девушка из сна с ним и наяву? И еще эта девушка могла доставить ему то самое удовольствие, которое он мог, но не успел получить во сне. В принципе Никита мог бы запудрить Лоре голову и развести на секс, но ведь он же человек, а не скотина какая-то.

– Я вам что-то должна? – зажато спросила она.

– Во-первых, не вам, а тебе. А во-вторых, ты мне ничего не должна. Просто будь умной и послушной девочкой.

– А это как?

– Ты дома папу и маму слушалась?

– Маму слушалась, а отца у меня нет. Был когда-то...

– Но маму ты слушалась. И меня слушайся. Вот я, например, не разрешаю тебе записываться в проститутки, – улыбнулся Никита.

– Я и сама не хочу.

– Вот и отлично. Если хочешь принять душ, пожалуйста. Не бойся, подглядывать не буду. И спинку потереть не предлагаю. Ты красивая, и очень мне нравишься. Поэтому ты здесь. Но принуждать я тебя ни к чему не собираюсь. Если захочешь остаться со мной, милости просим, если нет, удерживать тебя не буду... Ты яичницу с луком будешь или без?

– Яичницу?

– Яичницу.

– Ну, можно с луком... Удерживать меня не будете... не будешь?

– Не буду.

– И я вам... и я тебе нравлюсь?

– Очень. Кстати, меня Никита зовут.

– Лариса.

– А Лорой быть не хочешь?

– Нет.

– Тогда буду звать тебя Ларисой. Значит, яичница с луком!

– Да, с луком, – улыбнулась, наконец, девушка.

– Не буду тебе мешать...

Никита готов был молоть всякую чепуху, лишь бы не выходить из комнаты и дальше любоваться Ларисой. Как будто он расставался с ней надолго, а не на каких-то десять-пятнадцать минут, пока готовится завтрак.

Лариса приняла душ, пришла в кухню, осветив ее сиянием своих глаз. Футболка на ней старенькая, чуть помятая после чемодана, широкие в клеточку шорты, такие же ветхие. Но в этом наряде Лариса выглядела лучше, чем некоторые красотки в коротких платьях для коктейлей... Хотя, конечно, ее стоило бы приодеть. И денег Никита на это не пожалеет. Надо будет, возьмет из тех своих сбережений, которые нацелил на дом у моря. На дом, в котором хотел бы жить вместе с Ларисой. Теперь он точно знал, какая женщина ему в этой жизни нужна.

Глава 4

Азиатов и кавказцев в России обычно называют чурками, и не трудно понять, почему. Неотесанные поленья они, такие же задеревенелые изнутри. Зажатые, закомплексованные, в чем-то заторможенные, в чем-то, наоборот, чересчур суетливые и даже агрессивные. Кто-то из них до конца своих дней на русской земле так и остается чуркой, но с большинства жизнь снимает стружку, обтачивает, шлифует. Никита знал таких, которых и язык не повернется назвать чуркой.

И этот кавказец, что сидел напротив Фогана, из числа оструганных и лакированных. Да, черты лица не славянские, но нет в них заостренной грубости, и внутренняя дикость не просматривается. Жестокость есть, а дикости нет.

Только вот вид у него бледный. Может, потому и кожа не кажется очень уж смуглой, зато глаза черные как ночь. Не повезло вору, не на того он нарвался.

– Ничего у тебя не выйдет, Запорожец, – покачал головой Фоган. – Это конкретно мое казино. Там и доля моя, и «крыша» моя.

Никита знал, почему грузинского вора звали Запорожцем. Этот кавказец не имел никакого отношения к славным заднепровским казакам, но его звали Заза. А «ЗАЗ» – это Запорожский автомобильный завод, отсюда и «погоняло»...

– Ты уверен? – осознавая свою беспомощность, спросил вор.

– Я все сказал. – Фоган неторопливо поднялся со своего места.

Суровый он мужик, внушительный, и если сказал «нет», то с места его ничем не сдвинешь. Черты лица широкие, чуточку грубоватые, не совсем симметричные, но четкие. Нос крупный, картошкой, губы полные. Безмятежно спокойное выражение лица, как у сытого нагулявшегося медведя в преддверии зимней спячки, взгляд такой же невозмутимый. Но этот взгляд мог взорваться в любое мгновение и выплеснуть на собеседника фонтан злобной, разрушающей энергии. И голосом он мог громыхнуть как майская гроза, и молнию метнуть.

И еще Фоган знал себе цену, поэтому Запорожец должен был радоваться, что его вообще удостоили этим разговором. Фоган мог послать «на стрелку» с пиковым воров своего переговорщика, который популярно бы объяснил ему, что Фоган не просто «крышует» казино, а еще и владеет им на правах держателя контрольного пакета акций. Это значило, что грузинским вора́м ловить в его заповедниках нечего.

Запорожец стрельнул в него свирепым взглядом, но Фоган этого даже не заметил. Вернее, сделал вид. Тогда вор попытался прожечь взглядом Никиту, который находился к своему боссу ближе остальных телохранителей. Но и тот остался непроницаемо спокойным, хотя и мелькнула в его сознании мысль, что вору надо бы выразить сочувствие. Не на тех нарвался Запорожец. А ведь он уважаемый вор, его вся Москва знает, а тут облом. Но кто виноват, что у Фогана и авторитет серьезный, и связи в государственных структурах, и бригада у него боевая.

Тяжело сейчас братве удерживать под собой бизнесменов, и с каждым годом делать это все сложнее. Растет бизнес у подопечных, и пропорционально этому слабеет желание платить за бандитскую или воровскую «крышу». Жиреют банкиры и бизнесмены, собственными службами безопасности обзаводятся, ищут покровительства у сильных ментовского мира. Чем тяжелее рыба, тем легче ей сорваться с крючка.

Но у Фогана крючок хитрый и крепкий, а леска толстая и прочная, и удочка у него если и гнется, то не ломается. Не так-то просто уйти от него. И банки у него на крючке, и нефтяные компании, а это деньги, большие деньги... Если бы знал Запорожец, насколько силен Фоган, он бы просто не рискнул сделать ему предложение, от которого тот с легкостью мог отказаться. И отказался... Но так и на старуху, говорят, бывает проруха. Хоть он и уважаемый вор, этот Заза, но сейчас ему приходится смириться.

Пусть радуется, что вообще жив остался.

Фоган много кому мешает в Москве, а потому и охрана у него серьезная. Там у него сейчас рулит специалист из службы охраны бывшего президента, и ребята у него оттуда же. На третье кольцо охраны возможностей не хватает, но есть второй круг, а это уже большое достижение. Правда, пока это подобие второго уровня, которое не сравнишь без смеха с президентским, и, киллер в принципе мог прорваться через него. Но лучше, как говорится, что-то, чем ничего.

Из ресторана Фоган собирался выходить в окружении телохранителей, в круг которых входил и Никита. А по улице в ожидании его появления ходили представители второго кольца, эти осматривали припаркованные машины, заглядывали в близлежащие магазины и кафе, выискивая так затаившегося киллера. Но ведь этого недостаточно. Если снайпер затаился на чердаке какого-нибудь дома, выкурить его оттуда могли только спецы третьего уровня, которых у Фогана не было. И о снайперах, которые могли бы контролировать обстановку вокруг него, он мог только мечтать.

А киллер где-то рядом. Фоган вел свою игру на сырьевом рынке, и в Питер он ездил, чтобы договориться о перевалке через порт крупной партии груза, а это кое-кому не нравилось. И многие из его данников стремились выйти из-под разорительной опеки...

– Может, через черный ход выйдем? – легонько тронув Фогана за рукав, тихо спросил Никита.

Тот остановился, но на него даже не глянул.

– Думаешь?

Зато посмотрел на своего нового начальника личной охраны.

– Все нормально, Виталий Максимович, – невозмутимо сказал Кранцев. – Обстановка под полным контролем.

Потрясающей выдержки мужик. Взгляд спокойный, но ледяной, как у заправского убийцы. Он даже слова плохого своему обидчику не скажет, но кровь ему пустит. Выждет момент и нанесет удар в спину без всяких объяснений причин. Во всяком случае, Никита думал именно так, а он умел разбираться в людях, хотя, конечно, иногда ошибался.

Фоган уже привык доверять Кранцеву, поэтому продолжил путь и вышел на улицу. Всего пять метров отделяло его от бронированного «Мерседеса», но этот путь еще надо было проделать. Никита не крутил головой, но пространство в своей зоне ответственности сканировал усердно. Вправо он не смотрел, за этим сектором наблюдал Женя Лещ, но именно оттуда исходила опасность. Он даже взял Фогана за руку, чтобы в случае опасности столкнуть его с линии огня.

Он чувствовал, как снайпер держит босса в перекрестье прицела, как его палец выжимает слабинку на спусковом крючке. А до машины еще целая секунда...

Видение оказалось настолько осязаемым, что нервы у Никиты не выдержали, и он втолкнул Фогана в открытую дверь машины. Именно в этот момент и должен был прозвучать выстрел. Но вокруг все было тихо, а ведь пуля рассекает воздух с легким посвистом.

Салон в машине просторный, но сила толчка оказалась такой, что Фоган головой дотянулся до водительского кресла и лбом стукнулся о его спинку.

Кранцев резко схватил Никиту за руку и тут уже опустил, понял, что в действиях телохранителя не было преступного умысла. А спрашивать за обиды босса – это не его компетенция.

Фоган ничего не сказал, но так глянул на Никиту, что его бросило бы в жар, будь он в нерабочей обстановке.

Кранцев закрыл за боссом дверь, сам занял переднее место в его «Мерседесе». У каждого сверчка свой шесток, и если раньше Никита ездил в одной машине с шефом, то сейчас его место в джипе сопровождения.

Эскорт из четырех машин тронулся в путь, но вскоре остановился.

– Кит, к Виталию Максимовичу! – по рации приказал Кранцев.

Никита быстро вышел из «Гелендвагена», пересел в «Мерседес» к Фогану, и процессия продолжила путь.

– Что с тобой, Кит? – с упреком, но без особой злости спросил босс.

– Нервы, Виталий Максимович. Чутье разыгралось.

– Твое чутье меня не раз спасало, Кит. Я это по гроб жизни помнить буду. Но сегодня твое чутье тебя подвело.

– Бывает.

– Не вопрос, со всяким такое может быть. Только не всякий меня в машину как щенка...

– Я должен был телом вас закрыть, но снайпер был с другой от меня стороны.

– Снайпер?

– Да, я его почувствовал...

– Нервы твои его почувствовали... Расшалились нервы, да?

– Да нет, все в порядке с ними.

– Я так почему-то не думаю. Хороший ты парень, Кит, – покачал головой Фоган, – только вот беречь себя начал.

– Я?! Беречь себя?!

– Я вчера с сыном разговаривал. Он мне интересный вопрос задал. Сколько я плачу тебе, Кит?

– Ну, я не жалеюсь.

– Десять штук баксов ты получаешь. Я никому столько не плачу. Столько только Ваня получает. – Фоган кивнул в сторону Кранцева. – За три-четыре месяца ты можешь новенькую иномарку взять, а ты на дешевой «десятке» гоняешь. На что ты деньги собираешь? Может, за бугор свалить хочешь?

– Не за бугор. И не свалить. Просто дом у моря поставить хочу. Где-нибудь в районе Сочи. Я же не молодой, пять лет до пенсии.

– До пенсии?

– Если бы я в армии служить остался, я бы в тридцать восемь лет на пенсию мог выйти.

– Ну, так то в армии.

– Так и здесь условия, приближенные к боевым.

– Ну да, и пули ты мои ловил. Значит, о пенсии думаешь?

– Не думаю, но на уме держу.

– И нервы у тебя шалят...

– Я в норме, Виталий Максимович.

– Хорошим быть хочешь, – глядя куда-то перед собой, сказал Фоган.

– В смысле?

– Почему не сказал, чем сынок мой занимался?

– А чем он занимался? – похолодел Никита.

– Дурака включать не надо, это тебе не идет.

Дурака Никита уже свалил. Макс ему открытым текстом намекнул, что собирается признаться отцу в своих «подвигах», чтобы вклиниться в его дело. Зная это, Никита должен был сказать Фогану, из-за чего у него возникли проблемы с сутенерами. Должен был опередить Макса, но остался в дураках...

Впрочем, бояться особо нечего. Не в том сейчас настроении Фоган, чтобы казнить его. Он, возможно, и не предъявил бы ему, не подай Никита повода для взбучки.

– Макс – ваш сын, – взяв себя в руки, сказал он. – Значит, свой. А своих не закладывают.

– Мне ты должен докладывать обо всем.

– Согласен.

- С чем ты согласен? С тем, что накосячил? – усмехнулся Фоган.
- И с этим тоже.
- Значит, Макс для тебя свой?
- Не чужой.
- А ведь ты его не любишь.
- С чего вы взяли?
- Он сам сказал. Знаешь, а ведь он тебя уважает.
- Может быть.

– С Ромарио не считается, а тебя уважает. Ну, с Ромарио будет разговор. Возможно, прощальный. Накосячил Макс, конкретно накосячил. Сутенер недоделанный... – сквозь зубы проговорил Фоган. – С ним уже разговор был. Я у него на хате наркоту нашел. Ты же знаешь, как это бывает, сначала «кокс», потом героин... Сын у меня один, и я не хочу его терять. Короче, Кит, будешь работать с Максом.

Никита опустил голову. Именно к этому приговору и клонился разговор. К Максиму его приговорили.

В принципе все к тому и шло. Сначала Никиту не взяли в Питер, потом он должен был решить проблему Макса, а сегодня у него сдали нервы, и Фоган вывел его за рамки. Да и зачем ему Никита, если есть Кранцев?

– То, что ты его не сдал, это хорошо. И то, что отморозков на Каланчевке сделал, тоже хорошо, – в раздумье проговорил босс. – Но если ты так себя поставил, то и дальше держи марку. Не хочешь «стучать» на Макса, не надо, но, если вдруг с ним что случится, спрошу с тебя по всей строгости. Спуску ему не давай. За наркоту бей в морду, я разрешаю. Только не сильно... И сутенерства мне тоже не надо. Я уж как-нибудь без сопливых обойдусь. Если Макс хочет помочь мне, пусть возвращается в институт. Ты же знаешь, за мной не только криминал, у меня и легальный бизнес есть. «Общакосый» бизнес Максиму не достанется, а мой личный... У меня больше нет наследников, ты меня понимаешь?

– Понимаю.

– И он это понимает. Только учиться не хочет. Если бы только дебиты с кредитами сбивать не хотел, так он вообще ничего не хочет. А надо, чтобы захотел...

– Я постараюсь.

– Стараться мало. Нужно, чтобы он в институт вернулся. Хочешь, сам с ним поступи. Если не хочешь, просто рядом будь.

– Поздно мне учиться.

– Поздно не поздно, а надо. Ты вот дом у моря собрался строить, а землю купил?

– Нет, еще успею.

– А ты за рынком недвижимости следишь?

– Нет.

– А зря. Цены на землю в рост пошли. Пока медленно, но уже с ускорением. Просто дом хочешь построить?

– Ну да.

– А может, лучше гостиницу? Это стабильный доход, обеспеченная старость. Я так понимаю, тебе от этой жизни много не надо.

– Много не надо, но и мало не хочу, – покачал головой Никита.

– Не будет мало. Десять штук в месяц за тобой так и остается. Но работаешь с Максом. Я хочу видеть его человеком. Постановка ясна?

– Ясна.

– Тогда вперед! Прямо сейчас к Максиму и езжай. Я ему позвоню.

Никита вышел из машины, дождался, когда эскорт исчезнет из виду, только тогда поднял руку, чтобы поймать бомбилу.

Фоган уехал, оставив Никиту за бортом. Но ведь жизнь не остановилась. Более того, она наполнилась новым смыслом. Действительно, почему бы не заняться своим образованием? Почему бы не построить гостиницу на берегу моря? С высшим экономическим образованием не трудно будет управлять ею. К тому же Лариса собирается поступать в институт, документы уже подала, послезавтра у нее первый экзамен. Почему бы не присоединиться к ней? И ему польза, и она будет под присмотром.

Но сначала надо вправить мозги Максиму. И чем быстрее Никита сделает это, тем лучше.

Глава 5

Темно-серый «Икс-пятый» «БМВ» плавно затормозил у подъезда. Макс неторопливо вышел из машины, с небрежностью хозяина жизни поставил ее на сигнализацию. И тут вдруг из стоящей неподалеку машины выскочили два знакомых гоблина с битами. Макс заметил их, бросился к подъезду, но споткнулся и упал.

Никита тоже находился в машине, дожидаясь Макса, и также вышел из нее, когда тот появился, но все-таки он не успевал. Гоблины стремительно нагнали Макса, кривоносый, с лошадиной челюстью бугай замахнулся на него битой. Никита не успевал ему на помощь, но у него под летним пиджаком был спрятан ствол, он достал его и с ходу выстрелил в воздух.

Кривоносый, так и не опустив биты на голову Макс, резко развернулся к нему. И остолбенел, глядя на ствол, направленный ему в лицо. Никита не собирался стрелять, но его взгляд указывал на обратное.

– Эй, ты чего? – растерянно пробормотал парень.

– Я же говорил тебе, в следующий раз убью.

– Гы... Гы-гы!.. Хо-хо-хо! – расхохотался вдруг Макс, глядя как по штанам кривоносого расплывается мокрое пятно.

Никита и сам не думал, что сможет нагнать столько страху на парня. Дружок его держался гораздо более достойно, но ведь Никита не направлял на него ствол и взглядом не вел огонь.

– Слышь, не надо, – пробормотал кривоносый.

– Повезло тебе сегодня, – сказал Никита, убирая пистолет. – Людей много.

И каких людей! Сплошь богатеи да знаменитости. И ментовской патруль где-то рядом крутится, но это не помешало двум гоблинам напасть на Макса. Ну, точно отморозки... С такими договариваться бесполезно, таких только отстреливают...

– Слышь, мы пойдем, да? – Кривоносый посмотрел на свой старенький «Ниссан», который смотрелся сиротой на фоне припаркованных рядом с ним иномарок. Впрочем, и «десятка» Никиты производила не менее жалкое впечатление.

– Ты на всю голову отморозенный или только наполовину? – спросил Никита.

– Неотморозенный...

– Так чего к пацану прицепился? – кивком головы показал он на ухмыляющегося Макса.

– Так это, ты ж нас отмахал...

– Ну, ко мне бы и цеплялся!

– Мы ведь не знаем, где ты живешь... А так бы ты подъехал на разбор...

– И вы бы меня встретили, да?

– Ну да.

– Откуда такие крутые пацаны к нам в Москву пожаловали?

– Из Ростова мы...

– Ростов-папа?

– Ну, типа того.

– У тебя свой папа, а у Макса – свой. А знаешь, кто у него папа? Папа у него в большом авторитете, и бригада в сотню стволов. Раньше полтысячи было, сейчас так много не нужно. Но если будет нужно, его папа весь твой Ростов на уши поставит... Ты что, пацан, смерти ищешь?

– Так это, мы спуску никому не даем. – Кривоносый смотрел на Никиту подавленно, но вместе с тем и угрожающе.

Только его угроза на фоне мокрых штанов казалась нелепой и смешной.

– Сказал слово? – даже не улыбнувшись, сурово спросил Никита.

– Сказал.

– Завтра на Медвежьих Озерах. В шестнадцать ноль-ноль. – Никита достал из кармана визитку автосалона, где собирался купить себе новую машину, деловито и без суеты написал на обратной стороне номер своего мобильного. – Позвонишь мне, когда подъедете, я конкретное место назову.

– Куда подъедем? – растерянно смотрел на него кривоносый. Но визитку взял.

– На Медвежье Озера. Это на Щелково ехать, за Балашихой поворот. Там есть глухое место. Очень удобно, сначала пулю в лоб, а потом в озеро. Главное, гири не забудьте взять.

– Гири?

– Ну, тут как фишка ляжет, – с непроницаемо серьезным лицом сказал Никита. – Или вы нас положите, или мы вас. Если вы, то вам гири нужны, если мы, то нам... Стволы у вас есть?

– Зачем?

– Понятно.

Никита вырвал визитку из дрожащих пальцев кривоносого: незачем этому придурку знать номер его телефона. Тем более что никакой «стрелки» не будет. Не хочет парень умирать, а перспектива такая реальная, что аж глаза щиплет.

– Пацаны, я бы вас прямо здесь положил, только менты вокруг крутятся, – взглядом показал он на машину патрульно-постовой службы. И, кивнув в сторону Яузы, предложил: – Может, к реке спустимся? Там на вас глубины хватит...

– Слышь, а ты что, реально братва? – чуть ли не простонал кривоносый.

– Северо-западные мы, если слышал.

В принципе Никита бандитом не был – лохов не разводил, деньги не вымогал, за данью не выезжал, а убивал только в перестрелках, защищая себя и своего босса. Но с волками жить – по-волчьи выть. Поэтому и базар он держать умел. И не счесть, сколько раз ему приходилось выезжать на разного рода «стрелки», сопровождая своего криминального босса, а уж Фоган в бандитских переговорах – монстр.

– Ну, если северо-западные... Чего сразу не сказал?

– Держись от нас подальше. – Никита повернулся спиной к отморожку и, увлекая за собой Макса, направился к подъезду.

Ситуацию он чувствовал затылком. Если вдруг кривоносый ринется за ним, чтобы ударить битой по голове, он развернется и встретит его подобающим образом.

Но кривоносый стоял неподвижно и растерянно смотрел на него.

Да, что-то с нервами у Никиты сегодня. С этим что-то надо делать, а то и до нервного срыва недалеко.

– Козлы сопливые! – выпалил Макс, когда они зашли в подъезд.

И сделал он это так громко, что консьержка возмущенно вытаращилась на него. Похоже, она приняла его выкрик на свой счет. Пришлось Никите успокаивать женщину.

– Ты лучше подумай, как они вышли на тебя. Откуда они узнали твой адрес? – в лифте спросил Никита.

– Адрес? Ну, Зойка могла сказать. Или Катька. А может, Ритка, Марго, в смысле... Она ж теперь на них работает. Фраера дешевые!

– Фраера не фраера, а башку тебе проломить могли.

– Ничего, больше не сунутся. Слушай, ты на него так смотрел, я думал, точно «замочишь».

– А разве не «замочил»? – усмехнулся Никита.

– Э-э... Ну штаны ты ему точно замочил! – с восторгом загоготал Макс. – Слушай, а как ты узнал, что эти козлы наедут на меня?

– Не знал я. Просто подъехал, а тут это...

– А подъехал зачем?

– Ты знаешь зачем, – зловещим голосом ответил Никита.

– Что я знаю?

– То, что ты меня своему отцу вложил.

– Я вложил? – Перешагивая через порог квартиры, Макс стал разворачиваться к нему, но снова споткнулся.

Никита мог бы его поддержать, но не стал этого делать, поэтому парень снова упал. Неловкий он какой-то, а еще крутого из себя пытается изображать. И еще девчонок под откос пускать наловчился...

Именно такая девчонка и выплыла из гостиной им навстречу. Короткая полупрозрачная маечка на ней, и больше ничего. Это была Галка, подружка Ларисы. Вернее, бывшая подружка. После того что случилось, Никита сделает все, чтобы она и на пушечный выстрел не приближалась к Ларисе.

– Ой, Макс! – Галка протянула парню руку, чтобы помочь ему подняться, и при этом согнулась в поясе, выставляя напоказ округлости своего тела.

Красивые округлости, но, глянув на нее, Никита испытал только одно желание – дать пинка.

– Свали, корова! – заорал на нее Макс.

– Что это с ним? – возмущенно распахнув глаза, спросила у Никиты Галка.

– Он ошибся. Ты не корова, ты – коза. А он – козел. Хорошая бы из вас парочка вышла...

Ну, чего стоишь? Тебе же сказали, что делать.

Девушка хлюпнула носом и, натянув маечку чуть ли не до колен, выскочила из прихожей.

– Жениться на ней собираешься? – глядя ей вслед, спросил Никита.

– С дуба рухнул? – отряхиваясь, сказал Макс.

Полы в квартире чистые, и непонятно, зачем он охлопывал себя. Может, нервы?

– Со мной так не надо, – повел головой Никита.

– Ну, тогда думай, что говоришь, – буркнул парень.

– Я всегда думаю, а ты?

– Не вкладывал я тебя!

– Мне твой отец все рассказал.

– Ну, я же не «стучал», просто сказал, что идея есть. Ну, и бизнес уже готовый...

– Обрадовался отец? – усмехнулся Никита.

– Кажется, не очень, – скривился Макс.

– Ты же видишь, к чему такой бизнес приводит, два дурака за тобой с битами гоняются.

Может, еще появятся. Может, в следующий раз обрез прихватят...

– Обрез?

– Или гранату.

– Да ладно тебе!

– Что, ладно? Отморозков умом не поняли.

– Да нет, они уже все поняли.

– Надеюсь. Документы в институт уже подал?

– В институт? Я что, лысый?

– Завтра поедem, решим вопрос.

– Никуда я не поеду!

– Если Галка тебе не жена, ее здесь быть не должно.

– Слушай, ты чего раскомандовался?

– Хлипкий ты какой-то. – Никита с пренебрежением ощупал бицепсы на руках у Макса, вернее, их отсутствие. – Завтра начнем с пробежки.

Он прошел в гостевую комнату, заглянул в шкаф. Везде валялись вещи Галки, но скоро их не будет.

– Чистое белье – это хорошо. Лариса здесь будет спать.

– Не понял!

– Я над Ларисой шефство взял. И над тобой тоже. Над ней по своей воле, а над тобой... – Никита покачал головой, давая понять, что желания возиться с Максом у него нет. – Я сделаю из тебя человека, Фогарев. Хочешь ты этого или нет, но я с тебя не слезу.

– Ты что, на мальчиков переключился? – хмыкнул Макс. – Не слезет он...

– Мальчик – это ты? – в упор посмотрел на него Никита. – Я сделаю из тебя мужчину, мальчик.

– Да? Тогда тебе придется меня изнасиловать!

– Изнасиловать можно физически, а можно морально. Тебе светит второй вариант, но я не уверен, что для тебя это лучше, чем первый. Сегодня ты можешь надраться в стельку. Можешь даже трахнуть Галку, если она этого захочет. Но завтра ее здесь быть не должно.

– Лариса будет? – хмыкнул Макс.

– Будет. Но не для тебя.

– А вдруг?

– Первое.

– Что, первое?

– Первое штрафное очко...

– И что?

– Ничего. Но постарайся их не набирать.

– Напугал!

– До завтра. – Никита вышел из комнаты, открыл входную дверь.

– А зачем приходил, так и не сказал! – ухмыльнулся ему вслед Макс.

– Считаю, что я – филиал твоего отца. Со всеми полномочиями.

– Много на себя берешь!

– Да, я знаю, – переступая порог, кивнул Никита.

То же самое на его счет мог сказать и Фогарев-старший, и он прекрасно это понимал. Но сейчас, увы, не тот случай, когда до цели можно добраться на хромой козе. Чтобы из Макса сделать хотя бы подобие человека, Никита просто обязан был взвинтить темп, а там уж как получится. Завтрашнее утро должно было начаться с пробежки, но Макс мог просто не открыть дверь, и это будет непростительный облом... И все-таки он надеялся на лучшее...

Можно было заняться Максом прямо сейчас, но надо домой. Лариса там одна, без него, и нельзя упускать возможность провести с ней вечер...

Лариса красовалась перед зеркалом, когда Никита зашел в комнату. Стильная прическа, модное, со вкусом подобранное платье, босоножки на высоком каблуке. Оказывается, она не зря провела сегодняшней день. Только платье коротковатое. Не сказать, что совсем уж мини, но можно было подобрать вариант и подлиннее, как тот сарафан, который он выбирал ей сам. В том сарафане она смотрелась не так сексуально, как сейчас, но все-таки очень привлекательно, а это в союзе с благопристойностью – сильное оружие против мужчины. И в пользу серьезных отношений.

Не хотел Никита, чтобы Лариса выглядела как проститутка, хотя это короткое платье можно назвать развратным только под настроение, а так в принципе ничего страшного. Уж не сравнить с той маечкой, в которой щеголяла сегодня Галка.

– Как тебе? – Она крутнулась перед зеркалом, как это делают, чтобы воздушный поток поднял юбку.

– Отлично.

– Это «Версаче», – виновато зажеманилась она.

– Быть этого не может, – покачал головой Никита.

Лариса получила от него всего пять тысяч, других источников финансирования у нее в Москве попросту не было. А вдруг все-таки есть? Может, она живет здесь какой-то тайной жизнью?

– Правда!

– И сколько стоит?

– Полторы тысячи! – не очень-то и раскаянно вздохнула она.

– Да? Тогда понятно, – усмехнулся он.

Платье и пошито неплохо, и покрой интересный, материал вроде бы не дерьмо, но это не «Версаче», а подделка под него.

– Что тебе понятно?

– Не заморачивайся. Выглядишь ты в этом платье прекрасно.

– Что, не настоящее «Версаче»? – догадалась Лариса.

– Я же говорю, не заморачивайся.

– Но никто же не знает, что это подделка, да?

– Никто.

– Только если снять платье, посмотреть на лейбл...

– А кто с тебя снимет платье?

– Ты, например, – зарумянилась она и в смущении отвела в сторону взгляд.

– Я и так знаю, что это подделка...

– А вдруг нет?

Ей понадобилось усилие, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Предлагаешь мне снять с тебя платье? – вдруг осмелел он.

– Ну, кто женщину одевает, тот ее и раздевает. Это же справедливо?

Лариса закрыла глаза и шагнула к нему. Казалось, она сейчас зажмурится, чтобы не видеть той высоты, с которой собиралась обрушиться на Никиту. Но не зажмурилась, обвила руками его шею с открытыми глазами и жарким поцелуем накрыла его губы...

Никита ощутил себя на краю пропасти, в которую она его толкала, и готов был обрушиться туда вместе с ней. Но, может, следует удержаться от падения и ее, и себя...

– Ты уверена? – шепнул он ей на ухо.

– Да.

– Если это из благодарности, то не надо.

– Это не благодарность. Это больше, – так же тихо сказала она.

И снова толкнула его в пропасть. На этот раз удерживать себя он не стал и ушел в свободное падение вместе с ней.

Щелкнул один замок, затем другой, но дверь не открывалась. Никита надавил на нее, и она с легкостью поддалась его усилиям, только не до конца открылась – цепочка остановила ее ход. Старинная цепочка на новой бронированной двери. Возможно, это была память о прежних, возможно, чем-то знаменитых хозяевах квартиры.

Никита просунул руку за дверь, и тут же поймал себя на желании отдернуть ее. Что, если Макс задумал какую-то пакость? Вдруг он собирается ошпарить его руку кипятком? Или вложит в ладонь ядовитую змею?.. Но ничего такого не случилось, и Никита, открыв дверь, зашел в квартиру.

В прихожей Макса не было, в гостиной – тоже. Никита нашел его в спальне, он лежал в обнимку с обнаженной Галкой и, накрыв лоб ладонью, тупо смотрел в потолок.

– А подглядывать нехорошо!

– Извиняться не буду, – покачал головой Никита.

А ведь с Максом в обнимку сейчас могла лежать Лариса. Все ведь к этому шло. И как здорово, что Никита не опоздал на свой поезд. Теперь Лариса с ним, и это навсегда.

Никита обогнул кровать, раздвинул шторы и распахнул их.

– Сплит мог бы включить, – усмехнулся Макс.

– Я тебя через сплит вниз не сброшу, а из окна – запросто.

– Вниз?

– Да, по самому короткому пути. Чтобы время на сборы не тратить. Пробежка у нас, не забывай. Заодно и проснешься, пока падать будешь.

– С восьмого этажа?

– У тебя две минуты.

Никита вышел из спальни, в ванной включил холодную воду, чтобы наполнить джакузи. На это ушло больше двух минут, но за это время Макс так и не появился. Пришлось ему снова возвращаться в спальню. Макс и Галка лежали все в тех же позах.

– Я думал, ты через окно выпрыгнул.

– Не дождешься... Если ты меня в окно выкинешь, отец тебя убьет.

– Да уж, спасибо не скажет. Но я все-таки рискну, ладно?

Одной рукой Никита взял его за голень, другой – за предплечье, и с легкостью оторвал от кровати.

– Эй, ты чего! – запаниковал Макс.

Судя по его реакции, он реально поверил в угрозу. Но тревога оказалась ложной. Никита отнес его в ванную и с головой опустил в джакузи с холодной водой.

– Не надо! – заверещал парень. – Думаешь, если сильный, то все можно?

– Не все, но можно... Ой, упал!

– Что?

Никита вытащил Макса из ванны и тут же, уронив его на пол, заставил отжаться раз-другой. С пробежкой сегодня вряд ли получится, но есть другие методы силового воздействия.

– Я отцу все расскажу! – пригрозил парень.

Никита кивнул и подал ему телефон.

– Звони!

– Я тебя ненавижу!

– От ненависти до любви – один шаг... Делай раз! Два!..

Какое-то время Макс отжимался, но вот он лег на живот и протестующе мотнул головой:

– Не буду!

Никита схватил его за ногу и с силой нажал на ноготь большого пальца.

– Ой-ёё! – взвыл от боли парень. – Теперь я точно отцу расскажу!

– А ты и так расскажешь. Придумаешь, что соврать. А придумывать и нечего. И соврать я тебе не дам. А ты можешь, потому что натура у тебя подлая.

– У кого натура подлая?

– Делай раз! Два!.. Раз! Два!..

– Не могу больше! – не выдержав нагрузки, снова взвыл Макс.

– У тебя натура подлая. Ты на какие дела девчонок подбивал? Чем они у тебя занимались?

– А ты никогда проституток не трахал, да?

– Я никогда сутенером не был. Сутенером быть запахло.

– Нашелся, ля, нравоучитель!

– Отдохнул? Делай раз! Два!.. Раз! Два!..

Макс кряхтел, пыхтел, пускал пузыри, но тужился и отжимался по мере своих возможностей, пока не лег пластом.

– Все, больше не могу!

– Верю.

Никита прошел в кухню, заглянул в холодильник. Яйца есть, ветчина, молоко, сыр, масло. Пусть Макс пока в порядок себя приводит, а он омлет на завтрак сообразит.

Он выливал на сковороду взбитую смесь из яиц и молока, когда на кухне появилась Галка – наспех причёсанная, с подкрашенными губами, а главное, в одежде. Плотно запахнутый халат на ней, тапочки на босу ногу.

– Привет! – заискивающе улыбнулась она. – Можно, я?

– Можно.

Никита уступил ей место у плиты. Пусть приготовит завтрак, прежде чем убраться из этого дома.

– Как там Лариса? – спросила она.

– Тебя добрым словом вспоминает, – усмехнулся Никита.

– Я ж ее силой на панель не тянула, – вздохнула Галка.

– Но ведь тянула.

– Ну, каждый выживает, как может.

– Извиниться перед ней не хочешь?

– Э-э... Хочу... Она здесь жить будет, да?

– Возможно. Когда уходить будешь, записку ей оставишь, с извинениями.

– Записку? А поговорить?

– Ты уже с ней поговорила.

– Ну, я же извиниться хочу...

– Записку оставишь.

– Макс не хочет, чтобы я уходила.

– Пусть он мне об этом сам скажет.

– Ты почему такой жестокий?

Никита ничего не ответил, просто вышел из кухни. Не было у него никакого желания оправдываться перед этой проституткой.

– Ну что? – из ванной через открытую дверь спросил Макс.

Он бодро скреб по намыленной щеке бритвенным станком. Освеженный холодной ванной, укрепленный отжиманиями...

– Будет завтрак. А потом в институт поедем.

– Я про Галку спрашивал.

– А на институт согласен?

– Ты же мертвого задолбишь!

– Значит, согласен. В Плешку поедем.

– В Плешку? Я вообще-то в МГИМО учился.

– Не потянул ты МГИМО.

– Почему не потянул? Просто неохота...

– А в Плешке охота будет.

– Почему?

– Потому что я с тобой учиться буду. Тоже неохота, но ради тебя, мальчик, все, что угодно.

– Со мной учиться?

– А ты хочешь, чтобы я с тобой проститутками торговал? Не выйдет.

– А с Галкой что?

– Я же сказал, что проститутками торговать не собираюсь.

– Ну, она уже не проститутка...

– И что?

– Зачем ей уходить? Пусть живет.

Никита усмехнулся. Уважает его Макс, раз на Галку разрешение спрашивает. Только какое может быть разрешение, если это его квартира? Кого хочет, того пусть у себя и селит. А

обручальное кольцо и печать в паспорте – это все слова. И даже странно, что Макс воспринял его слова всерьез.

Из кухни показалась Галка.

– Кушать подано!

Никита даже не собирался давить на нее. В его взгляде, обращенном к ней, не было ни угрозы, ни предостережения, но Галка смутилась и проглотила продолжение фразы.

Лариса спала крепким сном, когда Никита собирался на работу. Он даже на кухню заходить не стал, чтобы она не проснулась. Зато сейчас самое время перекусить. И будить никого не надо. Все уже проснулись. Неважно, как и благодаря кому.

Глава 6

Все-таки у съемного жилья есть преимущества перед собственным. Хоть и сомнительные преимущества, но все-таки. Собственную квартиру к месту работы не привязывают, потому как купля-продажа или обмен – это такой геморрой, что и заморачиваться на это неохота. А со съемным жильем все гораздо проще – одну квартиру сдал, другую арендовал. Именно так Никита и поступил. Он снял квартиру неподалеку от экономического университета, куда поступала его Лариса. И его самого зачислят туда же на первый курс вместе с Максом, Фоган лично об этом позаботился. На коммерческой основе их туда зачисляют и без вступительных экзаменов.

Квартира хорошая, с ремонтом и мебелью, но однокомнатная. Именно это и смутило Ларису. Ведь раньше он жил один в двухкомнатной, а сейчас у них на двоих – единственная комната, не считая кухни. Уж не думает ли она, что Никита собирается ее бросить?

– Цены здесь выше, чем на Можайке, – сказал он, заглянув за плиту, где обычно у нерадивых домохозяек скапливается грязь. – Почти в два раза.

Чисто за плитой, впрочем, и так ясно, что квартира не запущенная.

– А почему ты свою квартиру не купишь? – спросила она.

– Я не собираюсь здесь жить, – покачал головой Никита.

– Где здесь, в Москве?

– Ну да... Сейчас ты поступишь в институт, и мы поедem в Сочи. Землю там купим, дом начнем строить.

– Зачем?

– Там жить будем.

– Там?

– А что в этом плохого? Море, солнце, пальмы.

– Хорошо.

– А чего такая грустная?

– Мне в Москве больше нравится.

– Это пока. Наступит зима, и здесь станет неинтересно.

– Не знаю, – пожалала она плечами.

– Я не просто дом в Сочи собираюсь строить, а гостиницу. Бизнес у нас там будет...

– Не надо оправдываться. Ты зарабатываешь деньги, тебе видней... Просто мне нравится Москва.

– И мне нравится. Только я устал от нее. И ты устанешь.

– Может быть...

– За пять лет учебы устанешь.

– Еще поступить надо.

– Поступишь.

Первый экзамен Лариса сдала на «отлично», и дальше будет продолжать в том же духе.

– Макс тоже будет учиться со мной? – в раздумье спросила она.

– С нами, – уточнил Никита.

– Ну да, ты ж его телохранитель. А у него кто отец?

– А он тебе не говорил?

– Нет. И я не знала, что у Макса есть свой телохранитель.

– Думала, он на проститутках на квартиру заработал? – усмехнулся Никита.

– Мама его проституткой была, она и заработала. Ну, он так сказал.

– Мама его проституткой была? Он так сказал?! – нахмурился Никита.

Он догадывался, что у Макса с головой не все в порядке, но не думал, что настолько.

Не было у Макса матери, она сгинула еще в лихих девяностых годах, когда Никита еще даже не служил у Фогана. И проституткой она точно не была... Надо же додуматься до того, чтобы обогатить собственную и к тому же покойную мать.

– Ты только никому об этом не говори, а то вдруг отец Макса узнает, – предостерег он Ларису.

– А если узнает?

– Думаю, Макс не поздоровится.

– Так кто у него отец?

– Олигарх.

– Я так и поняла.

– И что?

– Ничего. У кого-то отцы проходимцы, у кого-то олигархи. Тут уж кому как повезет.

– А если не повезло, то всего можно добиться самим.

– Как?

– Ну, например, открыть собственный бизнес.

– Это ты про себя или вообще?

– Вообще. И про себя... Закончим институт, уедем из Москвы. Думаю, гостиница к этому времени будет готова.

– В Сочи?

– Ну да.

– А почему не в Москве?

– На море лучше.

– Построй себе дом на море. Бизнес здесь, а дом там...

– Бизнес здесь? – задумался Никита.

Действительно, он мог бы построить небольшую гостиницу или мотель где-нибудь поблизости от Москвы. У него и свои деньги есть, и кредит под строительство можно взять, если первоначального капитала не хватит...

Фоган говорит, что земля дорожать начинает. Вдруг это необратимый процесс? Что, если участок за сто тысяч долларов через пару лет будет стоить все триста? А Никита мог бы взять несколько таких участков... Что, если через пять лет, вложив четыреста тысяч, он сможет получить полтора-два миллиона?

– Ну, можно и здесь начать, – кивнул он. – Вложим, приумножим, а потом в Сочи махнем. Только рискованно это, как бы на бобах не остаться.

Земля ведь, напротив, может в цене рухнуть.

– Кто не рискует, тот не пьет... А если пьет, то горькую, – задумчиво улыбнулась Лариса.

– Тебе не нравится эта квартира? – спросил он.

– С чего ты взял?

– Кислая ты какая-то.

– Да нет, нормальная квартира.

– Ну, тогда устраивайся.

– А ты?

– Ну, мне к Максиму надо. – Никита посмотрел на часы.

Макс – элемент ненадежный, он ведь и слинять мог, в ночной клуб например. Ищи-свищи его потом. А Фоган предьявит, если с ним что-то случится. После утренней тренировки Макс едва волочил ноги, но все-таки у него могла возникнуть мысль отдохнуть где-нибудь на стороне и назло Никите.

– Когда будешь?

– Не знаю.

– Опять ночью заявишься?

- Постараюсь Макса пораньше спать уложить.
- С кем?
- Тебе не все равно? – улыбнулся Никита.
- Откуда я знаю, с кем вы там спите? – надулась Лариса.
- Я ни с кем не сплю. Только с тобой.
- А вдруг? Может, вы там бордель развели?
- Ну, от борделя только Галка твоя осталась...

Была у Никиты идея поселиться у Макса вместе с Ларисой, но не решился он на этот шаг, потому и снял эту квартиру. Не хотел он, чтобы Лариса жила под одной крышей со своей ненадежной подружкой, а Макс и не собирался выгонять Галку. Хотя и серьезных отношений с ней не строил.

- Где осталась?
- С Максом она живет.
- А с тобой? – встрепенулась Лариса.
- Ты плохого обо мне мнения, – нахмурился Никита.

– Ну, извини! – Она виновато потерлась лбом о его плечо. – Просто вдруг накатило. Я одна, а ты где-то без меня...

- Ты в принципе можешь поехать со мной, – пожал он плечами.

Действительно, почему бы Ларисе не отправиться с ним? Галка и сама, похоже, осознает, что была дура дурой, и не ведет уже себя так беспутно, как прежде. А сегодня утром даже на пробежку с Максом отправилась. И еще в университет с ним хочет поступить, на платное обучение, за свой счет, хотя Макс ее за собой и не зовет...

Отказываться от предложения Лариса не стала. В конце концов, она еще совсем молода, и ей нужно общение...

Макс открыл дверь с кислым видом. В принципе ничего другого Никита от него и не ждал. Кочевряжиться, вредничать, наглеть – это его стиль. Главное, чтобы от утренней пробежки он не отказался и на часовой тренировке выложился сполна. И в институт он уже собирается всерьез.

Только вот, похоже, расслабился он после тренировки. Никита возмущенно повел носом. Перегарчиком от Макса несло, а это – залет.

- Штрафные очки накапливаешь? – сурово спросил Никита.

– Да плевать я хотел... – начал было Макс, но, увидев Ларису, изменился в лице. – Ба! Какие люди!

- Привет! – улыбнулась Лариса.

Она переступила через порог, и Макс нагло подставил щеку для поцелуя. Все бы ничего, но Лариса повелась и вытянула губы, правда, чмокнула она ладонь, которую подставил Никита.

– Извини, но Макс твоего поцелуя не заслужил! – ухмыльнулся он, комментируя ситуацию.

- Это почему? – возмутился парень.
- Штрафных очков много.
- Я исправлюсь! – фиглярски вытянулся в струнку Макс.
- Когда исправишься, тогда и поговорим...

Никита зашел в гостиную и увидел накрытый стол, за которым сидели две девушки. Не так давно и Лариса за этим столом отдыхала, только сидела она в кресле, а эти двое – на диване, и между ними осталось пространство, которой освободил Макс. Он сидел с этими двумя штучками в обнимку. А как Никита мог еще назвать Галку, на которой были неприлично короткие шортики в обтяжку, и грудь вываливалась из лифа-топика. Так же развратно была одета и пыш-

новолосяя блондинка с роскошной фигурой, но не очень симпатичным лицом. Обе девушки держали в руках бокалы с виски, в котором таяли кубики льда.

– Еще одно штрафное очко, – сказал Никита.

– Девчонки, у вас что, одно очко на двоих? – весело спросил Макс.

Галка прыснула со смеху, а блондинка захохотала во весь голос.

Никита молча взял бутылку, заткнул ее пробкой и поставил в бар.

– Лара, третьей головой на одно... э-э, туловище будешь? – разошелся Макс.

Но тут же оказался на полу, высоко задрав ноги. И затылком о пол сильно стукнулся, на что Никита и обратил его внимание.

– Не умеешь группироваться в падении, – покачал он головой. – Ничего, я тебя научу падать.

– А меня? – Галка подняла руку, как это делает ученица, когда просится к доске.

Но Никита на нее даже не глянул. Надо было уводить Ларису из этого вертепа, но та уже села в свое любимое кресло.

– Катрин! – представилась блондинка и протянула ей руку.

Но Лариса этой руки как будто бы и не заметила.

– Лора! – представила ее Галка.

– Не Лора, – хмуро глянул на нее Никита, – а Лариса. Мне тут блядство разводить не нужно.

– Где тут у тебя? – возмущенно и с пренебрежением глянула вдруг на него Катька-Катрин.

– Ты что, снова бордель открыл? – строго глянув на Макса, спросил Никита.

Но Катька-Катрин не унималась.

– А чего ты глаза отводишь? Я с тобой разговариваю или с кем? – срываясь на крик, спросила она.

Но Никита, по-прежнему игнорируя ее, обратился к Максусу:

– Я же сказал, никаких проституток и никаких наркотиков.

– Ты сказал?! А кто ты такой? – вскочила со своего места Катрин. – Ты, вообще, кто такой? Телохранитель вшивый! Что ты тут из себя строишь?

– Это она тебя ростовским «застучала»? – кивком головы показав на нее, невозмутимо спросил у Макса Никита.

– Она? – задумался тот и озадаченно почесал затылок. – Ну да, она знала, где я живу. Так и Зойка знала. И Ритка...

– Кто кого «застучал»? – взвизгнула Катька.

– Зойка где? – спросил Никита. – Ритка где?

– Не знаю.

– А Катька где?

– Как где? Здесь Катька.

– А почему она здесь?

– Ну, сама пришла...

– Зачем?

– Соскучилась...

– Она же к ростовским переметнулась.

– Ушла она от них...

– Это она так тебе сказала?

Катрин водила глазами из стороны в сторону – то на Никиту посмотрит, то на Макса. До нее, похоже, стал доходить смысл разговора, поэтому лицо пошло красными пятнами.

– Ну да.

– Да нет, на ростовских она работает. Сейчас напоит тебя, а потом... Хочешь проснуться, а голова в тумбочке?

– Голова в тумбочке? – завис Макс, тупо глядя на Катрин.

– Думай, пацан, думай.

– А правда, зачем ты приперлась? – хищно сузив глаза, спросил парень.

– Эй, Макс, ты чего? Ты кому веришь? – бросив на Никиту злобный взгляд, возмущенно протянула Катрин. – Ты же сам говорил, что у него в башке одна...

Или солома в голове у Никиты, или труха, или еще что-то в этом роде. Макс запросто мог такое сказать, и Никита это понимал, поэтому ни одна черточка не дрогнула на его лице.

– Что я говорил? – перебил ее Макс. – Ты на меня стрелки не переводи! Ты за себя отвечай! Зачем ты сюда пришла?

– Тебя увидеть пришла!

– Ты же меня сдала!

– Да нет, это ты меня Горобцу сдал!

– Кто такой Горобец? – пристально глядя на Катрин, спросил Никита.

Он вспомнил низкорослого сутенера с Каланчевки, который махал руками перед лицом длинноволосой путаны.

– Ну, я на него работаю... работала...

– Так работаешь или работала?

– Работала.

– Да нет, работаешь ты. Прямо сейчас на него и работаешь. Что ты узнать хочешь?

– Ничего! – мотнула головой Катрин.

И куда только делся ее прежний гонор, помноженный на визги-брызги?.. Похоже, протрезвела она от страха.

– Я в этой жизни не первый год. И знаю, что бывает с проститутками, если они себя плохо ведут. Или ты не проститутка?

– Э-э...

– Ты попала в очень плохую историю, девочка. И карта твоя бита, а знаешь, почему? Потому что твой Горобец на самом деле дятел. Тупой он как пробка. Но настырный. На Макса по второму разу наехал, сегодня тебя заслал... Глупую он игру ведет, а потому проигрышную. Для него проигрышную. И для тебя... Я ведь просто телохранитель, я тебе ничего не сделаю. Но папа Макса знает людей, которые тебе могут сделать очень много плохого. Ты проститутка, и эти люди с тобой церемониться не будут. Правда, Макс?

– Да не вопрос! Колись, Катька! Кит не шутит, тебя ведь со всех сторон зашьют, давать будет нечем! – глумливо ухмыльнулся Макс.

Лариса не должна была слушать столь жесткие и грубые разговоры, но Никита нарочно не выводил ее из комнаты. Пусть видит, какое это позорное дело быть проституткой. Пусть знает, что их жизнь ничего не стоит...

– А что я такого сделала? – взвизгнула Катрин.

– Вот это ты нам сейчас и расскажешь, – в упор посмотрел на нее Никита.

– Нечего мне рассказывать!

– Макс, звони отцу.

– Не вопрос...

Макс потянулся за телефоном, и Катрин не выдержала.

– Ну, хорошо! Только вы меня потом отпустите!

– Не торопись...

Никита мягко взял Ларису под локоток, она все поняла и сама поднялась с кресла, пошла за ним на кухню.

– Ты будешь ее бить? – в смятении спросила она.

– Я похож на человека, который может ударить женщину?

– Нет.

– Катрин не женщина, она проститутка... Но бить я ее не буду.

– А кто будет? Что это за люди, которые могут ее зашить?

– У олигархов бывают бандитские «крыши», – переступая порог кухни, сказал Никита.

Он закрыл за собой дверь и вернулся в комнату, где тряслась от страха Катрин. А может, это на нее надвигалась наркотическая ломка.

Галки в комнате не было, возможно, Макс отправил ее в спальню, а может, и за порог выставил, хотя Никита и не слышал, как закрывалась входная дверь.

– Горобец на тебе крест поставил! – глядя на Макса, на одном выдохе проговорила она. И тут же перевела взгляд на Никиту: – И на тебе!

– Крест? Золотой? Серебряный?

– Деревянный!

– Зачем ему это?

– Обидели вы его!

– И что, сразу «мочить»? – усмехнулся Никита.

Ну, не мог он поверить, что какой-то ростовский сутенер осмелился бросить вызов московской братве, причем из-за какой-то личной обиды.

– Смешно? А зря! У Горобца с головой не все в порядке!

– Это я уже понял.

– Псих он! Его все боятся!

– Кто все? Все проститутки, которые на него работают?

– Там не только проститутки. Там и пацаны есть.

– Два гоблина с битами?

– Не два. Там больше... У них точки по всей Москве. И на трассах они работают. У него много людей...

– А кого ты знаешь?

– Ну, Кривой и Пыря.

– Кривой – это с кривым носом? – спросил Никита.

– Ну да, ты их знаешь.

– Они тоже мне предъявляют?

– Да нет, они не хотят.

– Чего не хотят?

– Ну, ввязываться во все это.

– Во что?

– Кривой говорил, что за вами братва серьезная стоит.

– А что, Горобец не поверил?

– Ну, может, и поверил, только ему все равно.

– Страх потерял?

– Я же говорю, псих он!

– Зачем же ты за него подписалась?

– Так мы с Марго как сестры! Он сказал, что Ритке кирдык сделает, если я откажусь!

А он может!

– Кирдык – это серьезно, – выразительно глянув на Макса, произнес Никита. – Кирдык, он ко всем прийти может, и неважно, кто у тебя папа. И все равно, кто его выпустил, реальный человек или конченный психопат... И что ты, Катюха, узнать здесь хотела?

– Ну, не узнать.

– А что?

– К Максy в доверие втереться, – опустив глаза, вздохнула Катрин.

У Макса был весьма бледный вид, и пальцы на руках нервно подрагивали. Охоту на него фактически объявили, убить хотят, потому и затряслись поджилки.

- Значит, в доверие втереться... А на меня зачем наехала? – спросил Никита.
- Ну, Максу это должно было понравиться...
- Кто бы сомневался. Ну, втерлась ты в доверие, и дальше?
- Мне кажется, он выкрасть Макса хочет...
- Выкрасть? Зачем? Выкуп за него взять хочет?
- Выкуп?! Да нет, он хоть и псих, но не идиот...
- Убить?
- Скорее всего... – вжав голову в плечи, сказала Катрин.
- А со мной?
- С тобой? Тебя свои за Макса спросят...
- Я смотрю, ты конкретно в теме...
- Да нет, просто слышала, как они говорили.
- Значит, Макса в расход, а меня на вилы... А выгода какая?
- Я же говорю, псих он!
- Может, и псих, – в раздумье покачал головой Никита, – а может, авторитет свой поднять хочет.
- Ну, может быть...
- И что нам теперь делать?
- Я откуда знаю?
- Как это не знаешь? Разбираться нам надо с Горобцом или нет?
- Ну... Ну да.
- И с тобой.
- Со мной? Я же все сказала! – задергалась Катрин.
- А как нам на Горобца выйти, не сказала.
- Ну, он на Каланчевке бывает...
- А где живет?
- Я не знаю. Нам квартиру сняли, он туда подъезжал.
- Откуда? Где он живет?
- Да не знаю я, – отвела она глаза в сторону.
- Знает она все. – Макс взял в руку телефон и набрал номер своего отца.
- Не надо! – умоляюще посмотрела на него девушка.

Но Макс уже не пугал, на этот раз он действительно позвонил отцу и сказал, что у него возникли серьезные проблемы. Никита и не думал его останавливать. Морду Горобцу он мог бы набить и сам, но, похоже, такой мелочью от него не отделаться, тут нужны куда более радикальные меры, к которым Никита не готов. Он мог бы застрелить бандита, отбивая нападение на Макса, и сделает, если это будет нужно, но требовать от него большего бесполезно. А Горобца однозначно нужно «мочить», если все, что рассказала Катрин, правда. И пусть этим занимаются другие, те, кому это положено...

Глава 7

Удар в падении хорошо гасится ударом руки о пол, но тут важен момент, когда это нужно делать. Поспешешь – травмируешь руки, опоздаешь – отобьешь спину или затылок. А если погасил удар вовремя, то не помешает кувырок...

Макс упал на спину правильно – вытянув руки вперед, прижав подбородок к груди, стиснув зубы. В момент касания спины о пол, ударил по нему ладонями. В конечной фазе падения оказался на плечах и шее с поджатыми ногами – и здесь все верно. Только вот перевернуться не смог. Но Никита помог, подтолкнув его.

Макс еще не перекувыркнулся, когда в прихожей тихо открылась входная дверь. Никита среагировал мгновенно – выхватил из-за пояса ствол и навел на цель.

– Нормально! – с невозмутимым видом кивнул Кранцев.

Вслед за Кранцевым в квартиру зашел Фоган.

– Что здесь такое?

– Нормально у Кита с реакцией, – сказал Кранцев.

– Я не об этом...

Фоган смотрел на своего сына, который с болезненным выражением на лице потирал ушибленную шею. Кувыркнулся он неудачно, и Никита, в общем-то, был в том виноват.

– Да у нас тренировка тут... Нормально все, па!

– Тренировка – это хорошо. Птом пахнет, реальным птом, – усаживаясь в кресло, заметил Виталий Максимович. – Давай, сынок, занимайся...

Он вроде бы и доволен был тем, что Максим взялся за ум, но смотрел на него с большим сомнением. Майка-борцовка на нем, боксерские трусы, но под самой одеждой ничего спортивного не наблюдалось. Узкие плечи, тощие руки, и пузо выпирает...

Зато на Никиту он глянул с одобрением:

– С институтом все решили, так что флаг в руки...

– А с Горобцом? – спросил Макс.

Никита догадывался, зачем приехал Фоган. Сын ему на днях позвонил, объяснил ситуацию, через пару часов приехали люди, забрали Катрин. Работа, что называется, пошла, и, если все нормально, Виталий Максимович должен был успокоить сына.

– Подрезали крылья воробушку. Больше он летать не будет...

В это время в комнату зашел Кранцев. В разговор он влезть не рискнул, но красноречиво глянул на Никиту. Фоган понял, что у него возник какой-то вопрос.

– Что там такое?

– Девчонка какая-то в гостевой.

– Я же сказал, никаких девочек! – зыркнул на сына Фоган. Именно поэтому из дома убралась Галка, чему Никита был только рад.

– Это не моя, это Кита!

– Невеста моя, – кивнул Никита.

Кранцев приподнял руки, выставив на обозрение ладони. Дескать, сдаюсь, вопросов нет. Но вопросы были у Фогана.

– А она должна быть здесь?

– Я скажу, она уедет, – сказал Никита.

– Я разрешил, – вступился за него Макс. – Ларка в институт с нами поступила. Чисто свой человек.

– Да? Ну, тогда пойдешь к ней, поговори, успокой. А то Ваня кого хочешь напугает, – глянув на Кранцева, одной половиной рта усмехнулся Фоган.

Макс, похоже, осознал свою ошибку в отношении Ларисы и больше не позволял себе пошлых шуток на ее счет, но все-таки Никите не очень-то хотелось, чтобы он общался с ней без него. Не понравилось, что Фоган отправлял сына к Ларисе так, будто она была его собственностью. Хотя он и понимал, что босс просто хочет поговорить с ним с глазу на глаз, без сына.

– Воробышку мы крылья подрезали, – тихо сказал Фоган, когда Макс вышел из комнаты. – Нет его больше, и не будет. Макс, скажи, что с ним просто поговорили...

Никита понимающе кивнул. Макс не строил иллюзий насчет своего отца и знал, что может случиться с Горобцом, но пусть его догадки таковыми и остаются. Какой отец напрямую признается сыну, что запросто может приговорить человека и направить к нему палача?

– Там еще с этим утырком были, тоже положили. Но не все так просто... Там у этого Горобца брат есть, и он ушел... Горобец отморозок, а брат, говорят, правильный и связываться со мной не хотел. А теперь хочет. Потому что Горобца больше нет...

Фоган говорил серьезным тоном, и его озабоченность передалась Никите.

– Кто он такой?

– Лютый у него «погоняло». Воровской человек, два хода на зону, бригада у него своя. Вроде как заказные убийства, все такое...

– Серьезное дело.

– Иначе бы я не подъезжал, – кивнул Фоган. – Работа идет, Лютого ищут. Я всех, кого можно, подключил. Но так ведь и он Макса ищет... Меня он не тронет, кишка тонка, а на Максе отыграется. Если мы его раньше не прихлопнем...

– Прихлопнете.

– Это с бешеным воробушком все было просто. И откуда такие отморозки берутся, не знаю. В инкубаторах их, что ли, выращивают? – скривился Фоган.

– А вдруг?

– Знать бы, где эти инкубаторы. Короче, дело серьезное, и Макса здесь я оставить не могу. К себе домой заберу. Я смотрю, ты ему здесь жизни не даешь, – поощрительно усмехнулся Фоган.

– Он сам попросил.

– Ну да, ну да... Пусть дальше просит. Дома спортзал, бассейн, там с ним по заявкам, хм, трудящихся. В рабочий, хм, полдень... Девчонка твоя что здесь делает?

– Так обстановка с Горобцом, я Макса на улицу пока не выпускаю, и сам не выхожу. А Лариса дома одна...

– Невеста твоя?

– Невеста.

– Я ж тебя знаю, Кит. Ты ж бобыль по жизни, а тут невеста...

– Значит, время подошло.

– Ну, может быть. К спокойной жизни тебя тянет... Ну да, время пришло.... Но ты же нас не бросаешь? – иронично сощурил глаз Фоган.

– Нет, конечно.

– Тогда собирайся, с Максом поедешь. Ну, и Ларису свою взять можешь.

– Да нет, пусть дома живет, а я приезжать буду. Вы ж на казарму меня не посадите?

– Ну, Макса и без тебя будет кому охранять. Но ты теперь не просто телохранитель. Ты с ним постоянно должен быть. В гостевом доме будешь жить. И девчонку свою возьми. Я людей оставлю, сам все организуешь...

Фоган поднялся и, скупо кивнув Никите в знак прощания, вышел.

То ли ветер качал высокие корабельные сосны, то ли плывущие облака, цепляя за их вечнозеленые макушки. Соловей где-то неподалеку заливается, муха над ухом жужжит. Белокаменный особняк в стиле помещичьей усадьбы, пруд на четверть участка, декоративные

камышы, лебеди. Английские газоны, мощенные гранитной брусчаткой дорожки, фонтаны, фигурные кустарники... Лариса смотрела на все это великолепие с открытым ртом.

Никита вел ее к гостевому дому, что стоял за прудом. Макса он домой уже доставил, осталось устроить Ларису.

Гостевой дом впечатлял – треугольный портик с колоннами, купольная крыша. И внутри все в лучшем виде – наборный паркет на полах, мраморная лестница с перилами из красного дерева...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.